

"Маленькая деталь. Мы оба морпехи.

Однажды морпех - всегда морпех.

Мы обязательно прекрасно поладим."

- Майор Брайс Тарковский, Соларианская морская пехота.

Курьерский корабль Чарльз Давенпорт

Система Гальтон

Курьерский корабль с полосным приводом замедлялся, направляясь в центр системы Гальтон.

Звезда системы была класса K5v с шестью планетами и двумя поясами астероидов. Ее внутренние три планеты никого не интересовали, но Гальтон-IV, известный своим обитателям как Чермак, был землеподобным миром. Его поверхностная сила тяжести была примерно на двадцать процентов больше, чем у Старой Земли, из-за чего атмосфера была немного плотнее, чем в колыбели человечества, и он находился всего в шести световых минутах от звезды, так что его год был всего половиной T-года. С другой стороны, его размер и низкая скорость вращения обеспечивали "день" продолжительностью более шестидесяти семи часов. Это было... неудобно долго, поэтому чермакианцы разделили его на две несколько более удобные тридцатитрехчасовые "половины дня", разделенные семидесятисемиминутной компенсацией.

Сочетание долгого дня и сильной гравитации объясняло, почему многие жители системы предпочитали жить в другом месте, хотя на Чермаке были действительно впечатляющие пейзажи, а серфинг и парусный спорт, которые можно было найти среди островов Сэнгер в океане Леонарда, надо было обязательно попробовать.

Конечно, девяноста девяти процентам всех жителей было запрещено когда-либо ступить на эти острова... за исключением услуги и строго контролируемых должностей.

Внутренний пояс астероидов, между Гальтоном-IV и Гальтоном-V, находился глубоко внутри гиперлимита системы в 15,4 световых минут и не был особенно богат ресурсами. А вот внешний пояс - совсем другое дело. Когда-то давно Гальтон мог похвастаться девятью планетами, но это было до того, как прибыла его нынешняя самая удаленная планета, Гальтон-VI. Гальтон-V и блуждающий газовый гигант - супер-Юпитер, настолько массивный, что едва не дотягивал до статуса коричневой звезды - разрушили удаленные планеты системы. Астрографические модели того, что произошло, были... запутанными, но все они совпадали в том, что прибытие кочевника сбilo предыдущую самую дальнюю планету с ее орбиты. Что именно произошло потом, было менее ясно, но свидетельства указывали на столкновение - или, по крайней мере что-то очень близкое к столкновению - между смещенной планетой и следующей планетой внутри. После этого все стало непредсказуемым. Все согласились, что это должно было быть чертовски живо, по крайней мере, в масштабе звездной системы, но все это произошло достаточно давно, и остатки разрушенных планет давно превратились в стабильный, необычайно широкий и необычайно ценный пояс астероидов.

Бенджамин Детвейлер сидел в небольшом, но роскошном главном салоне корабля, наблюдая на обзорном экране, как все более яркий и неуклонно растущий бриллиант Гальтона появляется на звездном поле. Это был далеко не первый его визит сюда, хотя лишь горстка людей в системе знала, кем он был на самом деле. И как всегда, подход Чарльза Давенпорта мог бы послужить любому словарю примером "крайней осторожности", потому что Гальтон не был гостеприимной звездной системой.

Курьерский корабль появился далеко за пределами гиперлимита, идя по вектору наименьшего времени к Чермаку. На таком расстоянии даже супердредноут не мог представлять угрозу для системы, но небольшая команда курьера была слишком хорошо осведомлена о множестве дублирующих сенсорных платформ, наблюдающих за их приближением. И массивах подвесок с многодвигательными ракетами, готовыми уничтожить их, если эти сенсорные платформы увидят что-нибудь, что им не понравится.

По стандартам Большого Альянса, сенсорная сеть была большой и неуклюжей, потому что технология сверхсветовой связи Согласия все еще сильно отставала от технологий ее противников... и потому, что обновление оружия занимало сейчас первое место, и даже такая система, как Гальтон, не могла обновить все одновременно. В результате нынешняя сверхсветовая сеть Гальтона требовала гораздо большей мощности передатчика, что привело к увеличению размера платформы, на которой он был установлен, а ее пропускная полоса была намного уже. Но это работало, и это было действительно важно. И технология невидимости Согласия была по крайней мере не хуже, чем у Большого Альянса, из-за чего сами пассивные сенсорные платформы - и узконаправленные лазеры, соединяющие их с их платформами управления - практически невозможно было обнаружить.

С другой стороны, платформы управления было почти невозможно спрятать после того, как они подключили свои сверхсветовые передатчики; неспособность Согласия генерировать направленные гравитационные импульсы была еще одним аспектом, в котором его возможности отставали от Большого Альянса. Вот почему каждый кластер сенсорных платформ был связан в общей сложности с тремя удаленными друг от друга платформами управления. Только одна из них будет передавать данные на Чермак и огромные орбитальные поселения вокруг него. Две других обеспечивали дублирование и были готовы заменить первую, если противнику удастся ее обнаружить и уничтожить.

Многодвигательные ракеты Гальтона также были большими и немного грубыми по меркам Большого Альянса. Согласие по-прежнему не могло сравниться по возможностям даже с МДР текущего поколения флота Республики Хевен, не говоря уже о характеристиках ракеты со сверхсветовым управлением Марк-23 Королевского флота Мантикоры. С другой стороны, Согласие смогло сконструировать грязерные головки достаточно компактными, чтобы их можно было поместить в действительно очень большую МДР. Эти грязеры не могли сравниться с многоцелевой возможностью лазерной головки, но каждое попадание, которого они бы достигли, было бы разрушительным.

И вся эта концентрированная смертоносная сила была готова взорвать Чарльз Давенпорт прямо в космосе, если он отклонится хоть на один километр от назначенного вектора.

Впрочем, Детвейлера это не особо беспокоило. Работа команды Давенпорта заключалась в том, чтобы тщательно изучить детали своего подхода, и код распознавания курьера был передан и подтвержден почти два часа назад.

Нет, Детвейлера беспокоила причина его приезда и сообщение, которое он должен был передать. Это и то, что он должен признаться - и извиниться - за редкую и потенциально болезненную ошибку. Ошибку, цена которой действительно может быть высокой. Он не хотел делать ни то, ни другое, но и не уклонялся от задачи. Избегать подобных вещей никогда не было возможным для него или его братьев-клонов, а теперь это стало еще более верным. Со смертью их родителей руководство всем Согласием легло на плечи Бенджамина Детвейлера, и он не уклонится от своих обязанностей... и не подведет память Альбрехта и Эвелины Детвейлеров.

КСФСГ Фрэнсис Крик

Орбита Чермака

Система Гальтон.

Детвейлер развлекался, следуя за гауптманом Чоу по лабиринту самого большого орбитального поселения Гальтона, представляя себе хлебные крошки, которые ему пришлось бы оставить, чтобы снова найти выход. Конечно, на самом деле ему не пришлось бы делать ничего подобного, даже если бы у него не было офицера, указывающего ему путь. Для этого можно использовать мониторы местоположения и приложения в уни-линке. Тем не менее, это было сложное умственное упражнение.

И оно помогало ему ненадолго отвлечься от истинной причины его визита.

Он думал, что записал в память каждый изгиб, каждый поворот, шахту лифта и внутренний воздушный шлюз. Как и все клоны Детвейлера, он обладал почти фотографической памятью. Но он не хотел бы ставить на это свою жизнь, потому что Крик был огромен. Правда, по меркам поселений в таких системах, как Солнце или Беовульф, он был небольшим. Впрочем, это была далеко не самая большая платформа на орбите Чермака. Несколько других поселений были значительно больше, а орбитальные промышленные платформы затмевали станцию. Но, имея больше 48 миллионов тонн, это, безусловно, была самая большая мобильная конструкция из когда-либо построенных.

С другой стороны, Крик не был изначально построен как промышленный узел или пространство для роста населения, как другие поселения. В системе Гальтон было около двух миллиардов человек, считая как ее орбитальных поселенцев, так и генетических рабов, которые жили на Чермаке, на дне планетарного гравитационного колодца, и почти миллион из этих людей жили на борту Крика. Но настоящая причина, по которой станция была такой огромной, заключалась в том, что это была настоящая крепость, а вовсе не то, что люди обычно подразумевали под термином "поселение".

Было много способов защитить корабль или сооружение. Очевидно броня, а также защитное оружие, такое как противоракеты, лазеры точечной защиты, противоракетная электроника, гравитационные боковые стены, оснащение даже чего-то размером с Крик импеллерами для создания клина... Список был длинным. Но одним из самых надежных способов усилить что-либо был, и, вероятно, всегда будет самый простой метод: сделать его массивным. Была старая поговорка о том, что количество само по себе есть качество. Это было не так верно в отношении крепостей, как в отношении других вещей, учитывая разрушительность современного оружия, но все же это было достаточно верно, чтобы использовать.

Был еще один способ защитить корабль или сооружение - снабдить его мощным наступательным оружием с ужасающей огневой мощностью, которая уничтожит любого противника, прежде чем он войдет в радиус действия своего оружия.

Орбитальные поселения вообще редко устанавливали оружие. Поскольку лучший способ привлечь огонь на себя - это иметь возможность стрелять в кого-то, проектировщики поселений обычно ставили только такие защитные системы, которые вряд ли притянут атакующий огонь. Однако Гальтон не был похож на другие звездные системы, и разработчики Крика включили оба подхода не только в Крик, но и во многие другие платформы. Хотя немногие из этих конструкторов знали, что каждый человек, каждая платформа орбитального оружия, каждая верфь в Гальтоне, является защитой для чего-то совершенно другого.

Каждый раз посещая систему, Детвейлер думал о своеобразной логике, которая привела к созданию Гальтона. Нет, не к его созданию, а к его... перепрофилированию. Это была одновременно и самая грубая - и пожалуй, самая хитрая - стратегия Согласия. Построить одну из самых мощно укрепленных звездных систем в освоенной людьми галактике, сделать ее основным промышленным и командным узлом Согласия за пределами самой системы Меза, центральным для всех ее целей и задач...

И все с конечной целью - если понадобится - пожертвовать ею.

Нужно надеяться, до этого никогда не дойдет. Но в конце концов Гальтон стал маскировкой - иллюзией. Его брат Коллин называл это прикрытием неизбежного, но Коллин, несмотря на его прагматический склад ума главного шпиона Согласия, время от времени допускал приступы того, что их непокорный младший брат Жерве назвал языком "футы-нуты". Не то чтобы это всегда было целью Гальтона. Но если настанет день, когда Согласие окажется прижатым к стенке, падение Гальтона скроет существование его истинного последнего редута.

Когда Гальтон был впервые выбран в качестве основной оперативной базы Согласия за пределами Мезы, никто даже не подумал о таком требовании. План Детвейлера всегда призывал к тайной колонизации и массовой индустриализации собственной звездной системы Согласия по множеству причин. Одним из важнейших соображений было требование плана иметь базу, которая могла бы построить и обеспечить нужный уровень огневой мощи. Другим была потребность в лазейке, аварийном люке, через который Согласие могло исчезнуть в случае, если бы оно было вынуждено покинуть систему Меза.

Открытие Гальтона было счастливой и неожиданной случайностью. Плотность звезд в окрестностях системы была низкой, и большинство этих звезд были типичными, бесполезными красными карликами. Дальнейшие наблюдения показали, что звезда класса K5v, обозначенная как ACR-1773-16, может обладать как значительными астероидными поясами, так и планетой в зоне жидкой воды. Однако шансы были в лучшем случае минимальными, и двести шестьдесят лет назад не было особых причин экспансии в этот регион. На самом деле даже сегодня для этого не было особых причин... хотя в чем-то это было связано с вмешательством Согласия.

Но, несмотря на отсутствие давления в те прошедшие два с половиной Т-века, консорциум Кайсрани, малоприбыльная исследовательская группа, базирующаяся на Ларкане в системе Иштван, все равно решила взглянуть на систему, так как одно из ее судов должно было проходить мимо в пределах полдюжины световых лет на пути к гораздо более многообещающей звезде. Шкипер Аноше Кашани никогда не ожидала наткнуться на систему, в которой есть как пригодная для обитания планета, так и рога изобилия в виде поясов астероидов. В особенности крайний пояс был исключительно ценным для любой промышленной базы, даже без мира, которым в конечном итоге стал Чермак. В самом деле, вся звездная система оказалась бы сокровищницей, которая могла бы появиться только раз в корпоративной жизни такого малоудачливого консорциума, как Кайсрани... за исключением того, что он никогда не узнал об этом.

Кайсрани было одним из десятков - на самом деле множества - небольших независимых грузовых и геологоразведочных предприятий, которые служили местными перевозчиками и агентами Джессик Комбайн, крупнейшей судоходной компании системы Меза. Репутация Джессик была не лучше, чем у большинства корпораций Мезы, но и не хуже, а ее связи с Рабсилой были хорошо скрыты. Но ее сеть контактов не раз оказывалась бесценной для Согласия, и Гальтон был ярким тому примером. Действительно, он и система, известная как Дариус, были жемчужинами в короне даров Джессик.

Капитан Аноше Кашани, одна из капитанов консорциума Кайсрани, которая в прошлом вела дела напрямую с Джессик, в течение многих лет сбывая ей данные обследований. По большей части по дешевке, учитывая тот факт, что Кайсрани едва ли стоял на вершине геологоразведочной индустрии. Но она сильно подозревала, что за такую систему Джессик сможет - и захочет - заплатить ей гораздо больше, чем комиссия, выплачиваемая по контракту с Кайсрани. Тот факт, что Кайсрани на законных основаниях владел всеми данными обследований, обнаруженных Аноше Кашани, был незначительной проблемой для исполнения этого плана, и она убедила остальную часть своей команды из девяти человек (чья доля в комиссии искателей была бы даже меньше, чем у нее самой), скрыть данные, пока у них не будет возможности... обсудить это с агентом Джессик на Иштване.

К счастью для Согласия, этот агент увидел интересные возможности, несмотря на удаленное расположение системы. Он согласился заплатить капитану Зардари и ее команде в десять раз больше, чем заплатил бы им Кайсрани... и он мог заплатить это из сумм для мелких расходов. Взамен они представили официальный отчет об исследовании, показывающий, что планеты не пригодны для жизни, и существенно снизили количество - и особенно богатство - поясов астероидов ACR-1773-16. Существовало множество других, более удобно расположенных систем с ресурсами, по крайней мере такими же богатыми, как та, о которой сообщила Аноше Кашани, поэтому агент ожидал, что фальсифицированный отчет предотвратит любой интерес к системе, пока Джессик не решит, что они захотят с этим делать.

Ему очень не повезло, что его отчет в головной офис был доставлен старшему менеджеру, который оказался высокопоставленным членом Согласия... и который решил, что Джессик не нужно об этом знать. Вместо этого он передал отчет руководству Согласия, которое точно знало, что они захотят с этим сделать, и предприняло шаги, чтобы исполнить свой план.

К несчастью, Аноше Кашани не вернулся из своей следующей исследовательской миссии. И к не меньшему несчастью, агент Джессик на Иштване попал в аварию с аэрокармом примерно в то время, когда корабль должен был вернуться, тем самым устранив всех, кто мог бы оспорить отчет об обследовании, поданный Зардари.

Сейчас Детвейлер думал, что это была идеальная ловкость рук. Одна из потенциальных проблем для любой "секретной колонии" заключалась в том, что звезды с пригодными для жизни планетами могли привлечь исследовательские группы или даже целые колонизаторские экспедиции, которые не знали, что эти звезды уже принадлежат кому-то другому, и которые затем должны были "исчезнуть", чтобы секрет не был раскрыт. Но ACR-1773-16 уже была обследована - официальная запись обследования, доказывающая это, была в архиве... и она подтверждала, что у других нет причин посещать систему.

Так появился Гальтон.

Хотя Гальтон находился далеко от Мезы - фактически, чуть более девятист световых лет - на самом деле это было большим аргументом в его пользу. Тем более, что до него можно было добраться менее чем за тридцать восемь дней на военном корабле или курьере, и чуть больше чем за сто дней даже на грузовозе, благодаря гипертуннелям Меза-Вестгот и Варнер-Маннергейм. Однако прямое путешествие через гипер требовало бы десятимесячного путешествия для того же грузовоза, что сделало Гальтон очень-очень далеким от астрографических окрестностей Мезы.

Первоначальное население Гальтона было больше, чем население большинства недавно колонизированных звездных систем, потому что можно было импортировать начальную рабочую силу из лучших продуктов Рабсилы. Удивительно, как быстро можно было увеличить

население, используя технологию клонирования, которую Рабсила - и Согласие - довели до вершины эффективности. Первоначальная стоимость была высоковатой, но она находилась в пределах возможностей Согласия, а нужда в завозе рабочих длилась лишь пару десятилетий. И как только была создана скромная промышленная база, Гальтон превратился в самодостаточную, самовоспроизводящуюся систему, которая больше не требовала большого внешнего финансирования или импорта населения или товаров.

Конечно, в то время никто из участников Согласия не ожидал, что менее чем тридцать лет спустя обнаружится ранее неизвестный гипертоннель в системе Феликс, в двенадцати световых годах от Маннергейма. Этот гипертоннель соединил Феликс с системой Дариус, расположенной в трехстах пятидесяти световых годах от Гальтона. Она располагалась на другом конце моста Варнер - Маннергейм, но благодаря мосту Феликс - Дариус была более чем на двести световых лет - три месяца в пути для грузовика - "ближе" к Мезе.

Это было явно излишним, но возможности максимальной скрытности были слишком хороши, чтобы упускать их. Вместо этого были некоторые мысли о переносе проекта Гальтон в Дариус, но с самого начала план Детвейлера предполагал концентрическую безопасность. Итак, Согласие запустило вторую секретную систему-колонию с собственной промышленной инфраструктурой и собственными верфями, но без какой-либо связи с Гальтоном.

Гальтон стал именно тем, чем он был изначально задуман: частным промышленным комплексом и частной верфью Мезанского Согласия и основной точкой соприкосновения, через которую его руководство в системе Меза взаимодействовало со своей внесистемной инфраструктурой.

Однако, несмотря на все свои многочисленные достоинства, Гальтон был плохо расположен для быстрой связи с остальной частью занятой людьми галактики. С точки зрения скрытности это было хорошо. С точки зрения координации сети агентов и многочисленных операций на местах это было... менее желательно. Именно по этой причине - как считали в Гальтоне - высшие эшелоны Согласия предпочли остаться на месте, спрятавшись на Мезе, а не перебраться в Гальтон.

Однако Согласие использовало Гальтон в качестве места для размещения своей структуры военного командования, расположения своей жизненно важной промышленной структуры, места передовых исследований и разработок, а также хранилища наиболее важных документов. Практически вся организационная структура Согласия - персонал и иерархия, составлявшие ее истинный скелет, ее наиболее важные физические активы - были полностью переведены в Гальтон.

Во всяком случае, так считали в Гальтоне, и в основном это было правдой.

Просто это не было всей правдой.

По всей галактике была спрятана скрытая сеть баз Согласия. Большинство из них действовали тайно, в обитаемых звездных системах, граждане которых никогда не подозревали о присутствии Согласия, в то время как другие находились в необитаемых системах, выбранных в качестве стратегически расположенных баз поддержки для секретных операций. И все они действительно управлялись через Гальтон. Его неудобное расположение означало, что всегда существовала возможность прямой передачи приказов и указаний из Мезы в ситуациях, чувствительных ко времени, но они были редкими и всегда сопровождалась определенной степенью риска. Важнейшие стратегические решения всегда принимались на Мезе, но большая часть оперативного планирования для реализации этих решений исходила из

Гальтона, и любой трафик сообщений, который не был критичным по времени, шел из Мезы через единый безопасный канал в Гальтон, который распространял сообщения среди получателей.

Из-за своего местоположения и назначения в Гальтоне также размещался аналог колледжа генерального штаба Согласия, а также офисы - и персонал - начальника штаба армии и его флотского коллеги. Управление стратегического планирования, отвечающее за ежедневный надзор за выполнением плана Детвейлера, также находилось в Гальтоне, хотя, как и флот, и армия, оно получало приказы с Мезы.

Короче, Гальтон был сердцем - и душой - Согласия. Он просто не был мозгом Согласия. Или, по крайней мере, не всем мозгом. Височными, теменными и затылочными долями - да, и стволом мозга тоже. Но не лобными долями, где выполнялись исполнительные функции. Они оставались на Мезе, хотя общались с остальной частью тела Согласия через Гальтон.

Но лишь крошечная горстка людей в Гальтоне знала, что хотя все это было правдой, это одновременно было ложью. Только они знали, что существует система, названная Дариусом. Только они знали, что каждая запись, каждый кусочек исследования, каждый план, созданный в Гальтоне, передавались в Дариус, где хранились в истинных секретных архивах Согласия. Только они знали, что другие исследователи, другие военные планировщики, производили свои собственные программы НИОКР и разрабатывали свои собственные оперативные планы, основанные и интегрированные с планами, разработанными в Гальтоне, но отдельно от них. И только они знали о секретных каналах связи, которые позволяли Дариусу вносить свой вклад в исследовательские программы и оперативное планирование Гальтона.

Только эта маленькая группа знала, что Гальтон был не королем Согласия, а королевой.

Что было к лучшему, потому что это означало, что только эта крошечная горстка понимала, что Согласие было готово, если придется, пожертвовать своей королевой, чтобы избежать мата.

Никто на самом деле не ожидал, что придется делать что-то подобное, но Согласие не выживало бы так долго, готовясь только к ожидаемым проблемам.

Конечно, иногда одна из этих неожиданных проблем все же кусала Согласие за задницу, кисло размышлял Детвейлер. Некоторые из них могли сильно повредить, и это было особенно верно в отношении непредвиденных последствий собственных действий Согласия. Подобно последствиям войны между Мантикорой и Хевеном, для сохранения которой Согласие делало все, что в его силах. Технологии, разработанные воюющими, в конечном итоге лежали в основе нынешнего... шаткого положения Согласия. И потому, что его угроза вынудила Согласие действовать опрометчиво - и гораздо более открыто, чем обычно - в попытке нейтрализовать Мантикору, и потому, что эти действия косвенно привели к формированию Большого Альянса. И это привело не просто к вторжению и завоеванию системы Меза, но и к полному и позорному поражению хваленной Солнечной Лиги лишь за долю того времени, которое позволяла стратегия Согласия и от которой оно зависело.

Фактически, план Детвейлера сработал хорошо, хотя и не по тем рельсам, по которым он так гладко следовал в течение многих столетий. Ситуация не была безнадежной, но требовалось много переосмысления... что, в конечном счете, и привело его сюда сегодня.

Им нужно было время - минимум двадцать или тридцать Т-лет, а лучше вдвое больше - чтобы возместить свои потери и так глубоко зарыться в землю, что даже эти ядовитые мантикорцы и

хевениты решили бы, что Согласия больше не существует.

Двадцать или тридцать лет, которые могут стоить очень дорого.

К счастью, Гальтон был сокровищем.

"Мы пришли, сэр," - сказал гауптман Чоу, когда они подошли к люку на командной палубе.

Как в Андерманской империи, военная система Гальтона произошла от древней германской модели, а не от англо-французской системы, принятой Солнечной лигой и вооруженными силами большинства звездных наций.

Это тоже было частью обмана.

Военные Дариуса использовали более привычную систему. Как и Меза. Использование Гальтоном немецкого варианта было просто еще одним из многих обманчивых маневров Согласия. Такие маневры древние русские называли маскировкой. Это всегда казалось Детвейлеру уместным, поскольку большая часть генетики его семьи имела русское происхождение. Иногда он задавался вопросом, не это ли делало их такими мастерами маскировки.

Базовая структура Гальтона была намеренно создана так, чтобы максимально отличаться от структуры Дариуса. Или возможно было бы точнее сказать, что Дариус, младший ребенок, был намеренно создан так, чтобы отличаться от Гальтона. И как часть этой преднамеренной дифференциации, Гальтон был более суровой, жесткой и гораздо более воинственной сущностью, чем когда-либо был Дариус. Поэтому, хотя клонированную рабочую силу Гальтона нельзя было называть рабами, они все же оставались наемными слугами - рабочими, нанятыми на всю жизнь, и бывшими в лучшем случае, на ступень ниже, чем сесси Мезы. В Гальтоне никогда не обращались с ними с жестокостью Рабсилы, их физический уровень жизни был на самом деле неплохим, а извращения, которые обычно практиковались в отношении "рабов для удовольствий", были строго запрещены, но они оставались негражданами, не имея права голоса в управлении собой, своей занятостью, в выборе места для проживания...

Клонированные работники в Дариусе никогда не были рабами, никогда не заключали контракты. Как и у каждого жителя Дариуса, их жизни были более упорядоченными, чем они могли бы быть где-либо еще, но это было из-за великого дела, в которое они, как и любой другой альфа- или бета-член Согласия, были полностью посвящены. И это тоже было частью плана.

В конечном итоге и Гальтон, и Дариус должны выйти из тени, и не будет никакого способа скрыть тот факт, что обе системы были тайно колонизированы Мезой, обе глубоко привержены отмене запретов Кодекса Беовульфа на целевое генетическое улучшение. Но если только крошечная горстка гальтонцев знала о Дариусе, число жителей Дариуса, знавших о существовании Гальтона, было почти столь же невелико.

Не так уж и мало, но почти столько же, и для этого тоже была причина, потому что Дариус был колонизирован фракцией внутри Согласия, которая узнала о Гальтоне и пришла в ужас.

Когда придет время выйти на свет, Гальтон станет логовом темного, безжалостного воина из Плана Детвейлера, а Дариус станет прибежищем сострадательного, заботливого сердца Мезанского Согласия, которое никогда не мечтало силой навязывать свои взгляды галактике. Действительно, исторические записи, которые Дариус представит галактике - записи, состоящие из документов, достоверность которых может быть окончательно подтверждена

внутренним датированием - докажут, что ее основатели подписались под планом Детвейлера, но были глубоко обеспокоены уровнем воинственности - и особенно отказом в правах клонированным рабочим, в стиле Рабсилы - присутствовавших в ранних планах колонии Гальтон.

Они осознали, что никогда не смогут достичь своих целей - мирных, благотворных целей - действуя в полусекретной обстановке Мезы или в воинственной, авторитарной среде, которым должен был стать Гальтон. И поэтому они взяли тот же план, но отвергли желание этого плана силой навязывать свои взгляды другим. Их ответ стал возможен только из-за случайного открытия Дариуса их друзьями с Маннергейма, и когда появилась возможность создать убежище, отделенное от темноты, которую они видели, посещая Гальтон, они с нетерпением ухватились за нее.

Последовательность событий подходила хорошо. Учитывая более позднюю дату открытия Дариуса, просто было создать надлежащий бумажный след с самого начала, без необходимости возвращаться и править существующие записи. Было достаточно времени, чтобы подтолкнуть Гальтон к гораздо большей воинственности, чем предполагалось в первоначальных планах относительно этой колонии, что усилило различия между отчужденными творениями Леонарда Детвейлера. И когда придет время, люди Дариуса ужаснутся бесчинствам, совершенным Гальтоном, как основатели их собственной колонии и опасались. Но то, что Гальтон прибег к такой преступной, злонамеренной тактике, не повлияло на приверженность дарийцев цели, ради которой была создана их собственная звездная система - генетическому улучшению всего человечества.

Надеюсь, так все и будет.

Но если нет...

Двое охранников стояли у люка, ведущего на командную палубу Крика. "Командная палуба" в этом случае занимала гораздо больше территории, чем обычно предполагалось этим термином, поскольку эта часть станции содержала не только тактический командный центр Крика, но и две палубы над ней, главное центральное командное звено всей системы. Это звено дублировалось двумя другими орбитальными установками, но только то, что было на борту Крика, имело реальное значение.

В нем были надежно спрятаны секреты, которые никому в Гальтоне не было позволено знать.

Часовые, стоящие у люка, были настороже. Они не были склонны пренебрегать своими обязанностями, поэтому Детвейлеру потребовалось больше минуты, чтобы пройти проверку безопасности.

Он нашел это немного забавным. Каждый раз, посещая Гальтон, он думал, не будут ли они настаивать на взятии образцов мочи и крови в дополнение ко всем другим методам, которые они использовали, чтобы убедиться, что он действительно тот, за кого себя выдает. Пока они этого не делали, и это было к счастью, поскольку он отказался бы дать им какой-либо генетический материал.

Была некоторая информация, которую Согласие не допускало в чью-либо базу данных, даже в базу данных Крика. И прежде всего среди этой информации был тот факт, что геном Детвейлера все еще сохранялся. Гальтонцы понимали, что оперативная безопасность - бог, во имя которого была заселена вся их звездная система - означала, что личности лидеров на Мезе должны быть и оставаться невероятно тщательно охраняемым секретом. Бенджамин бывал

здесь много раз, но все, что любому было известно в Гальтоне - ну, почти любому - это то, что он был старшим курьером базирующегося на Мезе руководства.

Однако его идентификатора уровня Иридиум, который действительно содержал биометрические данные, соответствующие файлу безопасности, связанному с его (ложным) именем, который он носил, снова оказалось достаточным. Хотя, надо отдать им должное, охранников не особо впечатлил высокий статус, указанный в идентификаторе Иридиум. Детвейлера это нисколько не волновало. Культура Гальтона была сознательно сформирована так, чтобы быть максимально милитаристской. Вряд ли можно было бы жаловаться, что люди, за два столетия превратившиеся в пруссаков, настаивали на том, чтобы вести себя как пруссаки.

Атмосфера немного просветлела, когда он вошел на командную палубу. Большинство офицеров, находящихся там, входили в предпоследний от ядра слой луковицы. Только двое из них были частью настоящего центра, о котором он думал, как о Территории Детвейлера. Так что большинство из них не знало о возможной конечной судьбе Гальтона. Но они знали почти все остальное о целях, стратегии и методах Согласия.

Очень высокая женщина в форме с знаками различия оберста подошла к нему с протянутой рукой.

"Добро пожаловать на борт, Бенджамин," - сказала она, когда они пожали друг другу руки.

"Чуньтао. Рад снова видеть тебя."

Оберст Сюй Чуньтао указала на люк на другой стороне помещения.

"Генерал-фельдмаршал Адебайо ждет вас," - сказала она. "И гросс-адмирал Монтальван тоже."

Эта пара была двумя - единственными двумя - постоянно находившимися в системе Гальтона, которые жили на Территории Детвейлера, и Адебайо, должно быть, пришла к выводу, что он приехал с необычным визитом. Обычно она и Монтальван поддерживали определенное расстояние друг от друга - не из-за реальных трений между ними, а из-за общественных трений между конкурирующими потребностями их служб - в качестве простой меры предосторожности. В крайнем случае, Чрезвычайный сигнал Аламо должен был сработать автоматически, но даже самая лучшая автоматика может потерпеть неудачу, и было бы гораздо лучше, чтобы хотя бы один из них исполнял свои обязанности до конца.

Следуя за оберстом через помещение, Детвейлер напомнил себе не использовать термин "Территория Детвейлера" при людях, с которыми он собирался встретиться. Это был просто ярлык, который он и его братья использовали в частном порядке. Действительно, линия Детвейлера была окончательным авторитетом в Согласии - и так было с самого начала. Но было около дюжины других линий, которые также были очень влиятельны... включая линии Адебайо и Монтальвана.

Со стороны кто-то мог охарактеризовать структуру власти Согласия как династическое правление. Но это было не так, по крайней мере... не совсем так.

Этого стороннего наблюдателя можно было бы извинить, если бы ему было позволено копнуть немного глубже, до решения, что система Согласия очень похожа на ту, что использовалась на Эреване, и действительно было определенное сходство. В некотором смысле, как Детвейлер и его братья шутили между собой, можно было бы утверждать, что Детвейлеры (как группа, а не индивидуально) были боссом боссов центральных генетических линий Согласия, но их

авторитет был выше.

И Согласие, и система Эревона были сурово, даже жестко, меритократическими, но Эревоноской системе не хватало научной точности, которая характеризовала Согласие. Они не обращали внимания на генетическое происхождение; они просто использовали приемы крайних прагматиков "хватай, что можешь".

Для эревоноцев человек был просто тем, кто он есть. Согласие понимало, что за ним скрывается логика последовательной эволюции... и Согласие было создано, чтобы направлять ее.

Куда приведет этот процесс с течением времени никто - за пределами Согласия - пока не знал. Но в этом был весь смысл плана Детвейлера. Эволюция была слишком важной, слишком фундаментальной для человеческого существования, чтобы оставлять ее на волю случая. О, всегда будут случайные мутации, незапланированные генетические комбинации, и внесенное разнообразие будет иметь неопределимое значение для конечного процесса. Но это будут вариации на центральную тему, и эта тема находилась бы под твердым контролем дирижеров, понимавших партитуру.

Дирижеры лучше всего подходят как для эволюции, так и для обучения, чтобы предоставить необходимое руководство, чтобы решить, какую случайную мутацию следует сохранить, какие линии должны быть адаптированы и какие мутации следует удалить. И именно поэтому линия Детвейлера была не просто "первой среди равных". Другие центральные линии могли быть советниками, стратегами, аналитиками. Во многих смыслах они были людьми, которые обучали и воспитывали каждое поколение Детвейлеров, которые составляли истинную сердцевину коллективной памяти Согласия. Но они были пэрами королевства, а не его князьями. Все они сидели вокруг Круглого стола, который так давно создали истинные наследники Леонарда Детвейлера, но только в одной из этих линий был Экскалибур.

Первоначальный замысел плана Детвейлера был в некотором роде очень похож на замысел Платона в "Республике": эволюция коллективной версии его философов-королей. Но по прошествии времени и углубления понимания стало очевидным, что требуется нечто более... фундаментальное. Создание коллективной версии любой идеальной человеческой расы, даже состоящей из философов-королей, было неоптимальным результатом.

Нет, нужно было еще одно видообразование человечества - на этот раз запланированное и скоординированное, результатом которого станет появление группы близкородственных видов. В конце концов, специализация дает огромные преимущества. У каждого вида будут свои сильные стороны и способности, а также надлежащее место в структуре разумной жизни.

Конечно, один из видов будет главным.

Жаль, что он не доживет до окончательного результата. Даже самые оптимистичные прогнозы не предполагали окончательной победы плана Детвейлера еще несколько столетий. И хотя Детвейлеры были долгожителями, даже по меркам пролонга, никто из них не был столь долгоживущим.

Пока.

□ □ □

Оберст Сюй провела Детвейлера к люку рабочего кабинета генерал-фельдмаршала Каролин Адебайо и нажала на кнопку. Дверь открылась почти мгновенно, и оберст встала смиренно, кивнула ему и удалилась, когда он вошел в дверь.

"Добро пожаловать, Бенджамин," - сказала Адебайо, вставая с кресла и кивая ему, чтобы он присоединился к ней и гросс-адмиралу Монтальвану в удобно оборудованном уголке для переговоров. "Садитесь. Дайте отдых усталым костям."

Зная воинственный характер Гальтона, было неизбежно, что его губернатор будет военным, и Адебайо оказалась очень хорошим губернатором. Она была поразительной фигурой не только из-за своего роста, но и из-за сочетания очень темной кожи с орлиным носом и светло-зелеными глазами. Контраст с Гюнтером Монтальваном был настолько велик, что казался почти комичным. Он был невысоким и приземистым - коренастым, а не толстым - с очень светлыми глазами, волосами и кожей.

Детвейлер улыбнулся и опустился в кресло напротив.

"Я не такая уж и развалина, Каролин," - возразил он, когда она откинулась на спинку стула, и она тихо фыркнула.

"Если ваши кости не устали от мышечного напряжения, я скажу несколько резких слов моим орбитальным командирам. Любой, кто проходит через такое испытание, через которое вам пришлось пройти, чтобы попасть сюда, должен быть чертовски истощен. Если не телесно, то духовно."

"Итак, что случилось, Бенджамин," - спросил Монтальван. "Мы не ждали вас так рано."

"В основном..." Он медленно и глубоко вздохнул. "В основном я приехал извиниться. Ну, и предупредить вас."

Адебайо и Монтальван напряглись. Они взглянули друг на друга, затем снова на Детвейлера, приподняв брови.

"Извиниться за что?" - спросила Адебайо.

"Теперь, по прошествии некоторого времени, мы с братьями пришли к выводу, что мы облажались с ударом по Беовульффу." Он неловко поерзал в кресле. "Боюсь, мы позволили своему темпераменту взять над нами верх. Вы знаете, мы были очень близки с нашими родителями. И мы потеряли их, когда Альбрехт взорвал остров, потому что проклятый Большой Альянс прибыл слишком рано."

"А."

Адебайо откинулась на спинку кресла и понимающе кивнула.

По очевидным причинам она и Монтальван знали об организационной структуре Гудини с самого начала. И почти восемьдесят процентов всех вывезенных с Гудини оказались в Гальтоне, поэтому тот факт, что Гудини активирован, в системе знали все.

Не стало общеизвестным, чем кончился Гудини. За исключением Адебайо и Монтальвана, не более полдюжины человек знали, сколько членов Согласия умерло на заключительном этапе операции, и из этой полдюжины только Адебайо и Монтальван знали о существовании генома Детвейлера... или о том, что родители Бенджамина пожертвовали собой, чтобы заставить Гудини работать.

"Именно." Ноздри Бенджамина раздулись. "Мы позволили нашему гневу - и нашей боли, но гнев был настоящей движущей силой - диктовать наши планы, а не логике. Не... рациональной

мысли."

"И вы думаете, что мы немного слишком показали свои руки," - сказала Адебайо.

"Более чем немного, и это был не единственный... просчет, который мы совершили," - мрачно ответил Детвейлер. "Нам вообще не следовало отдавать приказ, мы не должны были поддерживать его технологиями, которых не было в Солнечной Лиге, и мы должны были остановить атаку, когда она провалилась, а не продолжать. И..., - его ноздри раздулись, - мы должны были предвидеть, к чему приведет такое количество жертв."

Она кивнула и согнула пальцы в безмолвном приглашении продолжить.

"Поддержка, которую мы оказали, могла быть приписана солли, - сказал им Детвейлер, - если бы эта сука Харрингтон не взяла станцию Ганимед и не получила в свои руки все технические файлы ФСЛ и программы НИОКР." Он пожал плечами. "Мы не ожидали, что это произойдет. Как только это произошло, никто не мог поверить, что за этим стояли солли - во всяком случае, без чертовски большой помощи извне."

Он посмотрел на них прямо. "Мы должны были быть достаточно умными, чтобы проинструктировать нашего агента в системе прервать операцию, если солли будут изгнаны к тому времени, когда он будет в состоянии передать команду взрыва."

"Именно общее количество потерь заставило Альянс в первую очередь отправить Харрингтон в Солнечную систему. Вся наша информация показывает, что она - и Елизавета, Причарт и Мэйхью - все знали, кто на самом деле организовал это." Он поморщился. "По правде говоря, мы хотели "послать сообщение". Вот почему мы так упорядочили взрывы. Что было гневом - и невероятной глупостью - с нашей стороны. Думаю, это хорошо видно из того, что случилось с Лигой. Большой Альянс знал, что солли на самом деле не закладывали эти бомбы, но им было все равно. Они знали, что мы использовали Лигу как орудие, даже если не понимали, почему мы вообще втянули их в конфликт, и решили положить этому конец. Это было... прискорбно, но одна из причин, по которой они решили сделать это - желание освободить руки, чтобы искать нас. И то, как мы это сделали, вероятно, больше, чем мы хотели бы, убедило остальную галактику в том, что вся война была результатом какого-то давнего, глубоко скрытого заговора."

Монтальван пожал плечами.

"Я бы не стал особо беспокоиться об этом, Бенджамин. После того, что произошло за последний Т-год, существует так много неразберихи и слухов о том, что произошло с Солнечной Лигой, что Удар Беовульфа довольно быстро исчезнет из поля зрения, по крайней мере, в том, что касается общественности солли. О, они будут помнить, что жертвы были ужасными, но это произошло во время войны, понимаете. И они так заняты, пытаясь оставить войну позади, что любое влияние, которое число погибших могло оказать на мышление солли, довольно скоро исчезнет. Конечно, в Беовульфе такого не случится. Или в Большом Альянсе. Но они уже верят в худшее о нас."

"И я думаю, что вы не замечаете преимуществ этого," - добавила Адебайо.

"Преимущества?"

Детвейлер удивленно посмотрел на нее, и она тонко улыбнулась.

"Вы не живете в Гальтоне, как мы с Гюнтером. Иногда, я думаю, что вы не до конца понимаете

разницу между нами и Дариусом. Гальтон - это общество воинов, Бенджамин. Когда стало известно, что три крупнейших орбитальных станции Беовульфа были разрушены, по всей системе прошли празднования. Почти такие же большие, как после Устричной Бухты!"

Она покачала головой.

"Никто в Гальтоне не знает, как на самом деле была проведена Устричная Бухта, но думают, что знают, и думают, что удар по Беовульфу сделан таким же образом."

Детвейлер кивнул. Удар Устричной Бухты по системе Мантикоры по необходимости был нанесен из Дариуса, а не из Гальтона, потому что Гальтон не знал о паучьем приводе. Он возник в результате исследований и разработок, проводимых в Гальтоне, но был разработан в Дариусе. В результате у Космического флота Гальтона не было эквивалента гразерной торпеды или Шарков, которые использовали для удара. Но промышленная база Гальтона отгрузила более тысячи своих ракет задолго до Устричной Бухты, и файлы Адебайо - файлы, которые копировались на резервных командных станциях и хранились не только на Крике - содержали оперативный план для этих ракет, которые должны были быть развернуты "обычными" - но очень малозаметными - грузовыми судами для атаки. Были официальные файлы с подробным описанием оценок ущерба после удара... и как специализированные гразерные платформы, проложившие дорогу для Удара Беовульфа, были развернуты из Гальтона, а не из Дариуса. Версии ракет, описанные в файлах Гальтона (а также созданные и отправленные), были гораздо менее эффективны, чем платформы, которые фактически использовались, но поскольку эти платформы разрушили себя в момент запуска, никто никогда не узнает об этом.

Но если бы у кого-то был шанс захватить файлы Адебайо, они бы знали, что ни один удар не исходил из Дариуса.

"Я понимаю это," - сказал он. "Это просто... "

"Не беспокойтесь об этом," - сказала она ему еще решительнее. "Да, может быть и обратная сторона медали. Я это понимаю. Я просто говорю, что здесь, в Гальтоне, есть чертовски хороший потенциал с точки зрения морального духа и целеустремленности. Мы с Гюнтером не смогли бы подавить эти торжества, даже если бы попытались."

"Чего мы не сделали," - сказал Монтальван. "Каролин права в том, как наши люди здесь отреагировали, и она права в отношении долгосрочных преимуществ, по крайней мере здесь, в Гальтоне. Будут ли в будущем негативные последствия? Может быть. Но мы этого не знаем... и нет смысла переживать проблемы до их появления." Он криво улыбнулся Детвейлеру.

"Послушайте, Бенджамин, давайте будем откровенны. Причина, по которой вы пришли извиниться, заключалась в том, что вы думаете, что, вероятно, приблизили сигнал Аламо, и это заставляет вас чувствовать себя виноватым. Что ж, может быть это верно, а может и нет. А если окажется, что вы это сделали, ну и что? Мы с Каролин знали и принимали такую возможность, когда получили это назначение. Не скажу, что с нетерпением жду этого, но если это произойдет, то произойдет. Я принимаю это."

"Я тоже принимаю это, Бенджамин." Адебайо встала и направилась к боковому столу.

"Извинения приняты - а теперь, когда формальности закончены, что бы вы хотели выпить?"

Башня Хэдклифф

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

Молодая женщина, открывшая дверь, была знакома Антону Зилвицкому. Не потому, что он когда-либо встречался с ней раньше, а потому, что в последнее время он много читал о ней.

Она похожа на своего старшего брата Джека, подумал он, учитывая то, что она на десять лет моложе и женщина... и цвет волос другой. Волосы Джека были рыжими, а она была блондинкой. Но у нее были такие же голубые глаза и более женственная версия того же подбородка в сочетании со стройной и спортивной фигурой. Довольно симпатичная.

Учитывая хмурое выражение ее лица, во всяком случае.

"Миз МакБрайд?" - сказал он. "Мое имя... "

"Я знаю, кто вы, Зилвицкий. Что вам нужно?"

"Не могли бы вы уделить мне немного своего времени. Я хотел бы кое-что обсудить... "

"Нет."

Она начала закрывать дверь, но Зилвицкий удержал ее ладонью.

"Отлично!" - рявкнула она, потянувшись к чему-то в двери. Зилвицкий не мог этого видеть, но был уверен, что это пульт управления. Как только она прикоснется к нему, даже кто-то с его силой не сможет удержать дверь открытой. И если он попытается прорваться, дверь зажмет его, и она сможет вызвать полицию.

Он убрал руку и дверь закрылась.

"Я знаю, что случилось с вашими братьями, миз МакБрайд," - сказал он через сужающуюся щель. Дверь полностью закрылась сразу после "братьев".

Три секунды спустя она снова открылась.

"С обоими," - добавил он. "Я точно знаю, что случилось с Джеком, и имею общее представление о том, что случилось с Заком."

Ее лицо было заметно бледнее, чем когда она открывала дверь. Хмурость тоже исчезла.

"Откуда вы знаете?" - спросила она почти шепотом.

"Я был на связи с Джеком, когда он погиб, и я смог проследить, куда отправился Зак после того, как покинул Мезу - по крайней мере, до определенной точки."

"Зак еще жив?" - спросила она шепотом.

"Возможно," - сказал Зилвицкий. "Я не могу быть уверенным, но он был жив в последней точке, до которой я проследил - это было через несколько дней после того, как он, как предполагалось, был убит в результате так называемого террористического акта."

Она положила руку на дверной косяк, прислонилась к ней головой и закрыла глаза.

"Почему я должна верить, что вы говорите правду? Вы - все вы - клевете на нас с тех пор, как захватили Мезу. Кроме того, Планетарная Безопасность сообщила нам, что Джека убили

Баллрум. И что вы и ваш друг Каша виноваты в этом!"

Она открыла глаза, не отрывая головы от руки, и обвиняюще посмотрела на него.

"Виктор и я были на Мезе, когда умер Джек," - подтвердил Зилвицкий. "Однако, если подумать, те же люди, которые сказали, что мы несем ответственность за его смерть, объявили, что мы были взорваны в результате собственного ядерного взрыва. Что, очевидно, не так. Так что я думаю, можно утверждать, что то, что они сказали вам, может быть немного неточным."

Ее обвиняющие глаза слегка сузились, и он пожал плечами.

"Что касается вашего другого пункта, о людях, клеветующих на Согласие, я пришел к выводу, что в этом вы правы. Это... немного сложно, потому что до недавнего времени мы не думали, что это клевета. И у нас были причины называть людей, которые на самом деле стали причиной всего этого, Мезанским Согласием. Если на то пошло, у нас до сих пор они есть."

Он остановился на мгновение, спокойно отвечая на ее взгляд.

"Миз МакБрайд, я действительно думаю, что вам стоит поговорить со мной." Двигаясь немного медленно, чтобы не испугать ее, он вытащил из кармана чип. "Это последняя найденная нами запись о местонахождении Зака. Там также есть запись моей последней встречи с Джеком, которая произошла незадолго до его смерти."

Она выпрямилась и, казалось, собиралась с силами. Ее плечи расправились, руки уперлись в бока.

"Так вы встречались с ним? Вы хотите сказать мне, что он предатель?"

"Согласие, безусловно, так считает. Не ваши люди, а то, другое Согласие. То, которое использовало вас точно так же, как и многих людей на протяжении многих лет. Включая Звездную Империю, Республику Хевен и всю Солнечную Лигу."

"Вы сумасшедший," - сказала она спокойно.

"Нет, это не так." Зилвицкий покачал головой. "А Джек действительно работал на безопасность Согласия, а не на Планетарную Безопасность. Это была просто его "дневная работа"."

"Конечно, он работал на безопасность Согласия! Мы все это знали. Но если бы вы обратили хоть какое-то внимание на то, что мы говорили вам с тех пор, как вы приехали, вы бы знали, что вся работа "Службы безопасности Согласия" заключалась в том, чтобы помочь нам оставаться незамеченными! Джек работал с Планетарной Безопасностью, потому что это давало ему инструменты и доступ, необходимые для этого, а не для какой-то ужасной, зловещей выдумки вашего собственного больного воображения."

"Нет," - мягко сказал Зилвицкий. "О, это была служба безопасности Согласия, которая занималась этим, и Джек был ее членом. Но то, другое Согласие, о котором я говорю, использовало "безопасность" вашего Согласия точно так же, как оно использовало всех вас. Как прикрытие и маску. Миз МакБрайд, Планетарная Безопасность знала все о вашем Согласии. Так что для другого Согласия было совершенно разумно внедрить своих людей в Планетарную Безопасность под прикрытием работы на безобидную идеалистическую организацию. Особенно таких людей, как Джек, которые очень, очень хорошо выполняли свою работу. Фактически он был настолько хорош, что никто из вас - никто из людей, которые любили его и кого он любил, потому что, поверьте мне, он действительно любил вас - не видел

правды. Не больше, чем Планетарная Безопасность.

Она посмотрела на него, ее губы дрожали, и он покачал головой.

"Он обманул вас, потому что это была его работа. Его ответственность. И чтобы все вы были в безопасности, потому что он знал, на какие ставки он играет. Он не хотел, чтобы эта сторона его жизни обрушилась на вас, подвергнув вас опасности. Но он действительно работал для этого другого Согласия... пока он действительно не осознал, куда оно движется. Именно тогда он понял, что больше не может этого делать. Миз МакБрайд, вот почему он связался со мной... и почему именно он вызвал взрыв, разрушивший Башню Андрокла.

Ее лицо было почти таким же бледным, как простыня из пословицы. Разрушение Башни Андрокла было первым взрывом "террористической атаки" в Грин Пайнс.

"Почему он сделал это?"

"Потому что он был одним из самых храбрых людей, которых я когда-либо встречал," - тихо сказал Зилвицкий. "Потому что он был обнаружен другим Согласием, когда пытался переправить ученого-диссидента с планеты, и у него не было возможности сбежать. Поэтому вместо того, чтобы сдать, что в любом случае было бы равносильно смертному приговору - эти люди совершенно безжалостны - он решил забрать многих из них с собой. Это также прикрыло побег ученого - его друга. И мой побег тоже, так как я ему помогал."

Арианна молча смотрела на него.

"Но почему Андрокл?" Она покачала головой. "Я никогда этого не понимала. Это имело не больше смысла, чем взрыв в Башне Буэнавентура!"

"Взрыв произошел не в Башне Андрокла; он произошел под ним, в так называемом Гамма-центре."

"В Гамма-центре," - повторила она почти онемевшим голосом, и Зилвицкий кивнул.

"Насколько мы смогли понять, это была центральная система безопасности для Сог.... о, давайте назовем их "Злым Согласием". Он снова покачал головой. Это было очень маленькое покачивание. "Лично я считаю вашего брата героем, и я думаю, что вся галактика согласится со мной, как только правда станет известна. Обвинение в "предательстве" Злого Согласия похоже на обвинение кого-либо в предательстве сатаны."

Ее плечи опустились. Она отошла от двери, широко ее распахнув.

"Входите. Я послушаю, что вы хотите сказать."

□ □ □

После того, как записи на чипе закончились - она проиграла их на своей умной стене в гостиной - Арианна крепко сжала руки на коленях.

"Откуда мне знать, что эти записи не подделаны? У вас репутация - не знаю, заслуживаете ли вы ее, но она у вас есть - волшебника, когда дело доходит до манипулирования электронными данными."

"У меня действительно есть определенная репутация," - признал Зилвицкий. "И конечно же, я

мог бы создать все, что только что вам показал. Но простое создание образов не может продвинуть вас так далеко."

"Объясните," - сказала она, и он указал на потемневший экран.

"Во-первых, мне нужно было уже иметь обширные записи ваших братьев. По общему признанию, сейчас у меня есть доступ к большей части планетарной базы данных, так что да, я мог бы достать эти записи - сейчас. Но даже самая лучшая компьютерная графика будет содержать крошечные недостатки, которые можно будет выявить путем достаточно тщательного анализа. Особенно, если она создана путем объединения снимков из разных источников. Я не говорю, что это было бы легко, но безусловно, можно было бы, используя технологии, прямо здесь, на Мезе.

Более того, я никогда не встречал Зака, и я встречался с Джеком только незадолго до того, как была сделана эта запись. Вы их сестра. Вы знаете их манеры. То, как они говорят, какие слова выбирают, как они выражаются. Их язык тела. Я никак не мог построить "Джека", который обманул бы вас, если бы вы смотрели на него так подозрительно, как я знаю, вы только что смотрели на него. Будут дыры, фальшивые ноты.

Что касается Зака, то изображение было взято из исходной базы данных Службы Управления Движением. Оно все еще там, если вы хотите посмотреть на него. То же самое и с персоналом СУД, у которого была эта база данных, когда мы их спасли. База данных, которая имеет все оригинальные встроенные коды безопасности и отметки даты/времени, и вы можете полностью изучить исходные файлы самостоятельно. Или попросить кого-нибудь, кого вы хотите, оценить их для вас."

"В самом деле?" Настала ее очередь показать рукой на бездействующий экран. "Может быть, это все правда, а может, и нет. И может быть, я приму ваше предложение изучить исходные файлы. Но что бы там ни говорилось о Заке, это ничего не говорит об оригинальном образе Джека."

"Нет, не говорит. Боюсь, вам придется поверить мне на слово, потому что я записал его после того, как Джек впервые подошел к нам."

"Где это было?"

"В закускойной в районе сессии. Я там был официантом. Я был там с... э..., с моим напарником..."

"Почему бы вам просто не назвать его Виктором Каша, чтобы мы могли пропустить болтовню? Вы думаете, я не видела программу, которая транслировалась в мантикорском так называемом "новостном дискуссионном шоу"? И если вы изучили меня так тщательно, как предполагаете, то вы знаете, что я была одним из старших научных советников генерального директора Уорда в старом Генеральном Совете. Вы думаете, у меня не было чертовски высокого уровня допуска?"

"Да, Виктор. Мы были здесь, чтобы исследовать Рабсилу, когда Джек заметил меня на перехваченной записи с камер видеонаблюдения и подошел к нам."

Она снова закрыла глаза. Затем она тряхнула головой. Это был резкий, внезапный жест, как будто она пыталась стряхнуть воду с волос. Или грязь.

"Хорошо," - сказала она. "Я полагаю, вы бы не предложили мне возможность просмотреть исходные файлы данных, если бы они не подтвердили то, что вы говорите. И насчет

индивидуальной манеры вы тоже правы. Запись Зака слишком короткая, чтобы распознать его личные манеры, но Джека я узнаю. Не могу точно сказать, как, но узнаю. Так что я считаю, что вы ничего из этого не подделали. Хотя... "

Она отвернулась. Она сидела, глядя в окно, занимающее всю стену квартиры, и смотрела на город, но Зилвицкий не думал, что она на самом деле на что-то смотрит. Ее глаза были наполнены слезами.

Так она сидела несколько секунд. А затем внезапно она поднялась, вытерла лицо и посмотрела на Зилвицкого.

"А что насчет Зака? Насколько я понимаю, вы говорите, что он по-прежнему верен... " - она сердито махнула рукой. "Кто бы ни были эти чертовы люди."

Зилвицкий открыл рот, но прежде чем он смог ответить...

"И не называйте их "Согласием"!" Ее тон был таким же злым, как и жест. "Согласие - настоящее - то, к чему принадлежу я."

Он протянул руку.

"Миз МакБрайд... "

"Зовите меня Арианна. Это идиотское миз МакБрайд... "

"Арианна. Послушайте, я сам пришел к выводу, что мы имеем дело с двумя разными "Согласиями". Есть ряд других людей, считающих так же."

"Кто?"

"Виктор Каша, во-первых. Кэтрин Монтень, во-вторых. Теперь она глава Либеральной партии Мантикоры. Еще королева Факела Берри."

"Ну конечно." Арианна фыркнула. "Каша - ваш партнер, Монтень - ваша подруга, а королева Берри - ваша дочь. У вас связи даже лучше, чем у меня."

Зилвицкий снова положил руки на подлокотники своего кресла и улыбнулся.

"И не только Берри. Практически все правительство Факела - по крайней мере, высшие эшелоны - пришли к такому же выводу. Веб Дю Гавел, генерал Палэйн, Джереми Экс - все."

Ее глаза снова расширились.

"Джереми Экс так думает?"

"Этот человек не глуп, Арианна. Да, Джереми так думает."

Она снова посмотрела в окно. На этот раз ее взгляд казался сосредоточенным. Зилвицкому показалось, что она смотрит в сторону Башни Хэнкок. Она не могла ее видеть, потому что более высокие здания закрывали ей поле зрения - да и вообще там не было ничего, на что можно было бы смотреть, кроме щебня.

"А Юрген Дусек? Другие боссы сессии?"

"Этого я не знаю. Но я удивлюсь, если Дусек не придет к этому, когда я ему все выложу."

"Что выложите?"

"Ну, для начала то, что каждый член... Доброго Согласия, с которым мы разговаривали, с негодованием отрицал членство в организации, которая будет делать то, что, как мы знаем, делало "наше" Согласие. Важно и то, что они делали это на глазах у древесных котов."

"Древесные коты. Вы хотите сказать, что древесные коты действительно могут читать мысли?" - скептически сказала Арианна.

"Нет. Они телепаты, но только в отношении друг друга. То, что они могут прочитать - это человеческие эмоции... включая признаки, указывающие, лжет кто-то или нет." Зилвицкий пожал плечами. "Это не совсем то, что мы хотели бы обсуждать с остальной частью галактики прямо сейчас, но поверьте мне, это имеет большое значение для мантикорцев и Большого Альянса в целом."

Но есть и другие факторы. Начиная с... "

Зилвицкому потребовалось несколько минут, чтобы объяснить свои аргументы. После того, как он закончил, выражение лица Арианны из сердитого скептицизма сменилось выражением печали и... чего-то еще. Он думал, что она была потрясена.

"Значит, вы говорите мне, что одна из причин, по которой вы доверяете моему Согласию, состоит в том, что многие из нас были убиты этим вашим другим Согласием?"

"Можно и так сказать." Зилвицкий кивнул. "Конечно, еще один аспект заключается в том, что несмотря на общие потери, понесенные Добрым Согласием, очень немногие из ваших высших руководящих кадров были среди них. Если ваше Согласие было основным двигателем всего, что делалось Злым Согласием, то по логике вещей, именно ваше высшее руководство должно было быть вывезено за пределы планеты, а это не так. С другой стороны, если мы правы в своем подозрении, что Злое Согласие использовало вашу организацию в качестве прикрытия, то это могло бы объяснить, почему исчезло так много известных ученых, технократов всех видов, политических и общественных деятелей, связанных с вашей организацией, но не на официальных руководящих должностях. И..., - его лицо стало мрачным, - это было причиной того, что так много ваших друзей и родственников действительно были убиты, Арианна. Потому что Злое Согласие не могло оставить так много незавершенных дел. Не могло позволить себе, чтобы столько умных и способных людей пытались понять, что, черт возьми, произошло. И поэтому они были полностью готовы убить столько мезанцев - столько из вас, сколько им потребовалось - чтобы исчезнуть в кроличьей норе."

Она мрачно посмотрела на него. Затем встала и направилась на кухню.

"Я собираюсь сделать кофе. Вы хотите?"

"Пожалуйста. С молоком."

Она запрограммировала автомат. Как и много раз прежде, Зилвицкий обнаружил, что его забавляет упрямство, с которым люди сохраняют устаревшую терминологию. "Готовить кофе" теперь означало приказать это сделать роботу; "робот" представлял собой сложную конструкцию, раздающую всевозможную еду и напитки; а альков, в котором это делалось, все еще назывался "кухней", хотя количество людей, которые действительно готовили, было невелико.

Гурманы-фанатики, называл их Каша с его обычным отвращением к тому, что он считал глупостью, особенно глупостью, требующей большого богатства. Недавно заселенные планеты склонялись к более элементарным удобствам, по крайней мере, до тех пор, пока планетарные технологии и уровень благосостояния не сравнялись с остальной частью галактики, а кухни на этих территориях, как правило, были полностью функциональными местами, где настоящие люди готовили еду. В более развитых странах переделать "кухню" в квартире, чтобы превратить ее в настоящую кухню, было дорого. Иногда очень дорого.

Супер-шпион Хевена никогда не снисходил до подобных вещей!

Арианна сама принесла кофе, хотя многие люди позволили бы выполнить эту задачу другому роботу. Зилвицкий не одобрял этого, но он подумал, что это было признаком того, что она избавилась от прежней враждебности. По крайней мере частично.

Она протянула ему чашку, села в кресло и отпила из своей чашки. Затем она опустила ее на несколько сантиметров, глядя на него сквозь клубы пара.

"Зачем вы пришли сюда?" - спросила она. "И не говорите мне, что вы хотели утешить скорбящую сестру."

"Какое уж тут утешение," - сказал Зилвицкий. "Один брат точно мертв, другой исчез, его судьба неизвестна. Есть некоторые свидетельства того, что не все люди, вывезенные с планеты, сделали это добровольно."

Он отпил кофе. Кофе был настолько хорош, как он и ожидал.

"Я думаю, что вы обязаны знать правду о Джеке, и я обязан рассказать это вам в память о нем. Он, несомненно, одна из причин, по которой я все еще жив, и в конечном итоге, мы обязаны ему практически всем, что знаем или подозреваем о Злом Согласии... включая простой факт его существования. Но вы правы. Это не главная причина, по которой я сюда пришел. По правде говоря, я пришел в надежде завербовать вас."

"Завербовать меня? Для чего? Или мне спросить куда?"

"Для начала для чего." Он поставил чашку. "Арианна, я думаю, вы мне уже верите, что есть еще одно "Согласие", которое использует вас и ваше Согласие как... Ну, не инструмент, так как я не думаю, что вы на самом деле что-то сделали для этих ублюдков. Но вы были для них вуалью. И я думаю, вы должны быть чертовски злы при мысли о том, сколько ваших друзей, сколько членов вашего Согласия было убито только для того, чтобы скрыть уход другого Согласия. Им было все равно, сколько из вас они убили. Черт возьми, они были готовы убить каждого из своих, кто не успел выбраться с планеты вовремя! Но так они действуют. Они мастера искусства скрытности, и одна из техник, которые они используют - часто - это маскировка, точно так же, как они это делали, прячась внутри и за вашим Согласием. И затем они надевают еще один плащ, еще одну маску поверх этого. А потом еще один. И еще. Герцогиня Харрингтон называет то, что мы делаем, "очисткой луковицы", и по правде говоря, это довольно хорошая аналогия. Я здесь потому, что хочу, чтобы вы помогли мне - помогли нам - выследить их. Помогите нам очистить эту луковицу до сердцевины."

"Кто такие "мы"? Неважно. Поговорим об этом позже." Она отпила из своей чашки. На этот раз она пила довольно долго. Когда она поставила чашку, ее голос был очень тихим, почти мягким.

"Злость" не описывает мои чувства, капитан Зилвицкий. Не уверена, что есть такое слово.

Может быть "ярость", но и оно для этого слишком холодно."

"Вы знакомы с древней мифологией?"

"Да. Я была очарована этим пару лет."

"Вы знаете имена Эриний?"

"Греческие фурии? О, да. Их было три... я попытаюсь вспомнить... подождите." Она подняла свой уни-линк. "Имена греческих фурий," - сказала она.

"Алекто, Мегера и Тисифона," - ответил уни-линк. "Алекто олицетворяет бесконечный гнев, Мегера - завистливую ярость, а Тисифона..." "

"Мстительное разрушение," - сказала она. "Да, теперь я вспомнила."

Она опустила уни-линк и посмотрела на Зилвицкого.

"Думаю, это она. Чему мне завидовать? И у меня нет бесконечного гнева. Но мстительное разрушение..." "

Зилвицкий улыбнулся, снова взяв чашку с кофе.

"Могу я для краткости называть вас "Тиси"?" - спросил он, и она засмеялась.

"Да. Можете."

Объединенный центр обмена и распределения разведывательной информации

Башня Смита

Город Старый Чикаго

Старая Земля,

Солнечная Система

"Это просто... неправильно." Глаза Дауда ибн Мамуна аль-Фанудахи были мрачны, когда он оглядел огромные Башни - множество огромных Башен - которые окружали их. "Я чувствую себя здесь голым. Нет, пойдем отсюда. Мы ведь должны были быть подпольной организацией, помнишь?"

Подполковник Нацуко Окику взглянула на своего гораздо более высокого спутника и покачала головой. Они стояли вместе у перил смотровой площадки четырехста пятьдесят второго этажа Башни Смита, с которой открывался захватывающий вид на столицу Солнечной Лиги. В отличие от аль-Фанудахи, Окику улыбалась.

"Посмотри на это с другой стороны, Дауд. Могло быть и хуже. Бригадир Гаддис мог предложить нам обосноваться в Джордже Бентоне, когда он разместил там свою штаб-квартиру."

Башня Джорджа Бентона была штаб-квартирой и личным королевством "Мандаринов", высших бюрократов Солнечной Лиги. Это были люди - неизбежные люди - которые действительно правили Лигой, если не теоретически, то на практике.

По крайней мере, чуть меньше двух месяцев назад.

Теперь Мандарины находились в другом месте - фактически, в мантикорской тюрьме - в ожидании суда за целый арсенал военных преступлений, включая нарушение собственного Эриданского Эдикта Лиги о нападениях с массовыми жертвами и массовых убийствах мирных жителей. Можно было ожидать, что эти суды уже начались, но Большой Альянс постановил иначе. Их начнут судить только после утверждения новой конституции Лиги и после того, как ее новое правительство сможет напрямую участвовать в этом расследовании и судебном процессе. "Мы ничего не будем делать в темноте," - заявила императрица Елизавета, выступая от имени Большого Альянса, и аль-Фанудахи вынужден был признать, что это было очень мудро с их стороны. В отличие от слишком многих солариан, он знал, что делали Мандарины, как они систематически лгали своей собственной звездной нации. Если позволить новому соларианскому правительству найти доказательства этого в его собственных архивах, это может иметь большое значение для подавления соларианских реваншистских настроений.

Что несколько не радовало аль-Фанудахи в процессе их нынешней дискуссии.

"Разместил там свою штаб-квартиру," - проворчал он. "Это хороший термин. Как, например, - "он разместил сапог на их шее."

Окику пожала плечами, подчеркнув свое хрупкое телосложение. С ее кожей сандалового дерева, миндалевидными глазами, темно-черными волосами и миниатюрными размерами - чуть меньше ста пятидесяти шести сантиметров и чуть более сорока двух килограммов - полковник представляла собой стереотипный образ хрупкой восточной девушки. И она действительно была достаточно молода для общества пролонга - чуть больше сорока, что делало ее похожей на подростка до пролонга - чтобы плотно вписаться в систему. Конечно, мундир жандармерии и очень короткая стрижка в военном стиле могли сказать проницательному наблюдателю, что поверхностные впечатления могут вводить в заблуждение.

Они и вводили. Очень, очень вводили в заблуждение. Эта "хрупкая восточная девушка" на самом деле была одним из самых способных, упорных и безжалостных следователей Управления уголовного розыска. Была причина, по которой она была личным протеже бригадира Симеона Гаддиса. Командир УУР считал - и продолжал считать - ее одной из полдюжины своих главных подчиненных, и никто из тех, кто когда-либо работал с ней, не стал бы оспаривать его мнение.

"Ты точно знаешь, почему бригадир сделал это, Дауд," - упрекнула она, все еще улыбаясь. "Запугивание - высокое искусство."

"А кого ему запугивать?" - спросил аль-Фанудахи. "Мандарины в тюрьме, флот Большого Альянса все еще на орбите, а "Временное правительство" не собирается превращать все в очередное упражнение по строительству империи!"

"Я допускаю это," - сказала Окику. "Но Временная Ассамблея сейчас немного занята этой конституционной конвенцией. Кроме того, есть старая поговорка о том, что дух желает, а плоть слаба." Она покачала головой. "Я думаю, что большинство членов Временной Ассамблеи достаточно честны, по крайней мере, по стандартам соларианских политиков, но Мандаринов нет всего два месяца - черт, даже меньше. На самом деле они придумывают все по ходу дела, и ни у кого из них нет большого опыта в подлинно представительном правительстве. По крайней мере, не на федеральном уровне. Это не то, что мы часто видели здесь, на Старой Земле, если ты помнишь."

Она приподняла бровь и держала ее так, пока аль-Фанудахи не кивнул.

"Нам чертовски повезло. Что бы ни происходило на федеральном уровне, по крайней мере, у Ассамблеи хватило здравого смысла выбирать делегатов, которые имели большой политический опыт в своих домашних звездных системах, когда они создавали Временное правительство и выбрали Йона Сун-Джина исполняющим обязанности премьер-министра! Это не означает, что он или любой из других "действующих" министров - или Временная Ассамблея - не имеют огромного количества дел, которые им нужно делать на бегу, включая, как каким-то образом контролировать бюрократию, которая управляла без чего-либо даже отдаленно напоминающего законодательный надзор буквально столетиями. И вдобавок ко всему, они действительно озабочены организацией Конституционного съезда. В этом есть смысл. Курьерские корабли даже не достигли нескольких систем Лиги, чтобы сообщить им, что здесь произошло или что будет конституционный съезд. Пройдут еще месяцы, прежде чем делегаты съезда смогут быть выбраны и фактически собраны здесь, но с этим проклятым флотом на орбите, заглядывающим им через плечо, сейчас не самое подходящее время, чтобы позволить траве расти у них под ногами.

И просто чтобы добавить щепотку в эту смесь, практически все бюрократы и аппаратчики нижнего уровня во всех тех регулирующих органах, которые они пытаются обуздать - а еще в твоём любимом флоте, а также гражданской администрации - все еще на местах. Они должны быть там, потому что никто другой не знает, как управлять данной бюрократией, и если эта бюрократия внезапно остановится, колеса действительно оторвутся. Но многие из них, особенно старшие, были столь же коррумпированы, как и Мандарины, хотя и в меньшем масштабе, так что им приходится беспокоиться о своем... будущем на государственной службе, скажем так. И любой из них, у кого уже были секретные банковские счета - а их не может быть больше, чем, ну, у девяноста семи процентов из них, как ты думаешь? - беспокоится о том, что произойдет, когда новое руководство действительно получит власть и проведет аудит. Таким образом они должны думать о том, сколько еще они могут... приобрести, прежде чем исчезнут где-нибудь в Окраине. И, вдобавок ко всему этому, всегда будут карьеристы, охотящиеся за личной выгодой, аппаратчики, слишком глупые, чтобы осознавать, что старые времена империи действительно ушли в прошлое, и любое количество амбициозных аутсайдеров, возмущенных патриотов, теоретиков заговора, революционеров, анархистов и разных политических психов." Она остановилась. "Я никого не пропустила?"

"Только оперативников, которые все еще работают на Других Парней, которых мы не знаем, я полагаю."

Тон аль-Фанудахи был еще более кислым, чем раньше.

"Ну тогда я бы сказала, что есть немало людей, которых нужно запугать." Окику развела руками в жесте, охватившем весь город вокруг них. "И бригадир прав в том, что это высокое искусство, особенно сейчас."

"Последнее, что кто-либо из нас может допустить - это позволить Большому Альянсу опасаться, что это может стать военной диктатурой." Теперь ее тон был убийственно серьезным. "Большой Альянс не потерпит этого ни на мгновение, и если они решат, что это то, что делают бригадир и адмирал Кингсфорд, они... заявят о своем недовольстве. Твердо."

"И если граждане Солнечной Системы - или, что еще хуже, Лиги в целом - решат, что какая бы новая конституция ни была написана, она навязана им какой-то хунтой, ее легитимность будет намного труднее установить. Вероятно, даже многие из людей, которым приходится признать, что Большой Альянс был прав в отношении того, в какую безудержную дерьмовую бурю

превратилось предполагаемое правительство Лиги. Это настоящая причина, по которой бригадир и адмирал отказались занять места в кабинете премьер-министра Йона." Она внезапно улыбнулась. "Я не знаю, как Кингсфорд, но бригадир в последнее время провел много времени, изучая Томаса Тейсмана и то, как он восстанавливал старую конституцию Хевена."

"Но если они не могут позволить себе выглядеть военной диктатурой, они все равно должны иметь возможность... зловеще маячить на заднем плане. Бригадир любит цитировать неких докосмических политиков. Он говорит, что нужно ходить мягко, но носить с собой большую дубинку."

"Прямо сейчас никто во флоте не думает о том, чтобы подорвать авторитет Кингсфорда, который превращает то, что осталось от флота и морской пехоты, в свою большую дубинку. Что касается бригадира, то каждый честный полицейский в жандармерии - а вопреки распространенному до завоевания мнению, их было, вероятно, добрых семьдесят или даже восемьдесят процентов от общей численности, по крайней мере здесь, в Солнечной системе - признает его самым честным копом в жандармерии. Он был тем парнем, который был готов убрать любого, если мог доказать, что тот запачкан, даже до войны, и они это знают. Это дает ему довольно большую собственную дубину. Когда генерал Мабли "досрочно вышла на пенсию", он был единственным реальным выбором, чтобы заменить ее на посту командующего жандармерией, даже если его должность по-прежнему официально "исполняющий обязанности" и он не получил повышения, которое обычно сопровождает эту работу. А еще он лично арестовал Мандаринов."

"Нет, не он." - сказал аль-Фанудахи с видом человека, ловящего блох. "Ты и Брайс."

"Ради бога, Дауд!" Окику закатила глаза, но при этом усмехнулась. "Хорошо, я допускаю, что мы с Брайсом на самом деле надели наручники, - фактически это были очень сложные, довольно удобные удерживающие устройства, но ей больше нравилось называть их наручниками, - но бригадир отвечал за арест. Он пользовался полной поддержкой адмирала Кингсфорда, и он знал это, и они оба действовали по распоряжению генерального прокурора Рорендаал - ну, в то время заместителя генерального прокурора - с ордером, должным образом выданным судьей прямо здесь, в Старом Чикаго. Конечно, у судьи в кабинете были бригадир, я и еще три вооруженных жандарма, когда Рорендаал позвонила ей, чтобы, ну, обсудить этот ордер, но она подписала его, а это означает, что арест Мандаринов был полностью законным."

"И какой смысл всего этого?" - спросил аль-Фанудахи, хотя его смирный тон предполагал, что он точно знал, к чему она ведет.

"Смысл в том, что бригадир и адмирал должны быть... хорошо заметны, но не слишком. Им нужно, чтобы все знали, что они полностью поддерживают Временное правительство, и что они могут вмешаться так быстро и с такой силой, насколько это необходимо, если какая-либо из различных фракций решит все обрушить. Это лучший способ убедиться, что никто из них этого не сделает. Но в то же время им нужно, чтобы все знали, что последнее, что они представляют - это военная диктатура.

Это единственная причина, по которой они получили этот ордер - чтобы доказать, что это не какой-то переворот. Но именно поэтому офис бригадира находится в Джордже Бентоне. Он заметен, он рядом, если Временное собрание хочет с ним "посоветоваться", и каждый во всей звездной системе знает, что он готов арестовать любого, кого ему нужно арестовать, чтобы поддержать общественный порядок и продвигать весь этот процесс написания конституции к удовлетворению как Большого Альянса, так и местного общественного мнения."

"Но мы действительно должны быть частью его "дубинки"?" - почти жалобно спросил аль-Фанудахи.

Он засунул руки во вместительные карманы куртки, в которую был одет. Это был тёплый день... для первой недели марта в Старом Чикаго. Но тёплым он был только по меркам озера Мичиган. Аль-Фанудахи был любителем истории, что сделало его одним из очень немногих людей во вселенной, знавших, что древнее прозвище Город ветров на самом деле было отсылкой к печально известному многословностью городскому совету Чикаго. Первоначально его называли Белым городом из-за его самобытной архитектуры и - в то время - широкого использования уличного освещения.

Ничто из этого не меняло того факта, что в это время года в Чикаго по-прежнему было слишком холодно и ветрено, особенно если стоять на открытой площадке на высоте в полтора километра.

Он снова огляделся, все еще с мрачным лицом.

"Черт побери, Нацуко, я провел годы, игнорируя мое невежественное начальство, и работал так скрытно, как только мог. Я скучаю по нашей старой берлоге в подвале Хиллари Енкатешвара!"

"Да ладно тебе. Это было не в подвале Башни. Хотя признаю, что офис было... довольно сложно найти."

"С таким же успехом он мог быть в подвале. Мне нравилось находиться посреди склада с вещами, которые никому не нужны. Просто наша собственная маленькая мошенническая операция. Нет официальных организационных схем. С глаз долой, из сердца вон. Мило, тихо, без некомпетентных начальников, которые суют свои носы в наши дела, вряд ли кто придет с целью убить нас... Я был довольной мышкой в мире котов-аппаратчиков. Теперь..."

Он дернул головой, показывая на Башню, на балконе которой они стояли.

"Теперь у нас есть офис. Нет, куча больших офисов - прямо в официальной штаб-квартире Объединенного командного центра по обмену и распределению разведанных. Что, я мог бы добавить, является еще одной вещью, которую они оба создали из ничего!"

"Чертовски прямо и чертовски вовремя, и ты это знаешь," - парировала она. "Я имею в виду ОКЦ. Ты только что сказал, что твое начальство игнорировало тебя каждый раз, когда ты предупреждал их, что манти и хевениты собираются вручить нам наши головы, и ничего бы этого не произошло, если бы они тебя послушали. Так что да, я думаю, что создание новой команды, в которой люди твоего уровня - нашего уровня - обмениваются информацией, а люди наверху должны читать - или, по крайней мере, подписывать - наши сообщения, это чертовски хорошая идея. По крайней мере, ублюдки знают, что в профессиональном смысле их расстреляют на рассвете, если они проигнорируют информацию, а мы окажемся правы."

"Да, но зачем включать нас - Охотников за Привидениями - в такое публичное дело?" Конечно, это было несколько не "публично", а только среди представителей соларианского разведывательного сообщества, но она поняла его, возможно, несколько раздраженное возражение. "Ты только что указала, что есть еще много аппаратчиков, и большинству из них мы не очень нравимся. Тем более, что мы совершили непростительный грех, будучи правыми, когда все они были неправы. А еще есть Другие Парни. Я гарантирую тебе, что некоторые из оставшихся на месте аппаратчиков действительно работали на них годами... по меньшей мере. Пока мы прятались в Енкатешваре, они не могли найти нас, чтобы что-то с нами сделать..."

даже если бы они поняли, что мы обмениваемся информацией. Но теперь... " - он снова сердито посмотрел на нее. "Теперь они знают о нас... и у нас есть все, но мы под прожекторами!"

"Какая разница? В эти дни, если ты не заметил, мы одни с клыками и когтями, а вокруг нас на цыпочках ходят бывшие коты - бюрократы и аппаратчики. Не считая... "

"Время!" - сказал голос из-за их спин.

Это был именно такой голос, который можно было ожидать от чрезмерно крупного морпеха, который ничуть не стеснялся прибегать к запугиванию, когда это казалось самым удобным способом выйти из тупика. Или к рукоприкладству.

Конечно, майор Брайс Тарковский был их личным другом, очень умным и действительно очень хорошим парнем.

Как правило.

"Наконец-то," - пробормотал аль-Фанудахи.

□ □ □

Это было так плохо, как и опасался аль-Фанудахи. На самом деле было еще хуже. Намного хуже. Потому что, в конце концов, казалось, что рабочие столы в ОКЦ не для них. Нет! Не для них!

Бригадир Гаддис представил свое предложение спокойным, разумным и совершенно несгибаемым тоном. Когда он закончил, все в комнате - ну, кроме Брайса Тарковского, конечно, - выглядели встревоженными. Аль-Фанудахи действительно очень нравился Тарковский, хотя были времена, когда он думал, что майор мог иметь татуировку "Рожденный создать ад" на бицепсе. Но на этот раз даже обычно невозмутимая самоуверенность Окику выглядела немного шаткой.

Итак, теперь они были полевыми агентами. Гаддис даже предположил, что это было своего рода повышение - или, по крайней мере, признание оказанных услуг.

Была одна истина, о которой аль-Фанудахи был уверен, что она восходит к доисторическим временам. Ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Он старался не смотреть сердито на Тарковского и Окику. По крайней мере, у них обоих и раньше было много полевых заданий! Для них это просто еще одна насечка на прикладе. Но он был аналитиком, черт возьми. Он был тем, кому докладывали полевые агенты, а не тем, кто искал данные! Что он знал о...?

Его внутреннее возмущение утихло, когда он увидел выражение лица Ирэн Тигу. Фактически, ему пришлось бороться с собой, чтобы не рассмеяться. Тигу была на двадцать лет моложе его, ей еще не исполнилось даже сорока, и она принадлежала к третьему поколению пролонга, что делало ее еще моложе. Фактически, в этот момент она выглядела как десятилетний интроверт, которой только что сказали, что ее пригласили сыграть в шекспировском Короле Лире... в благодарной роли Корделии. Как известно, кончавшейся ее смертью.

"Я?" Она чуть не пискнула.

В отличие от аль-Фанудахи, который был офицером Боевого флота, Тигу была офицером

Пограничного флота. Вплоть до недавних неприятностей с Большим Альянсом, Боевой флот мало участвовал в боевых действиях, в то время как Пограничный флот почти постоянно участвовал в активных операциях того или иного рода, охраняя границы Солнечной Лиги... и слишком часто помогая Пограничной Безопасности ломать головы (и шеи) на планетах, граждане которых "обнаглели". Но Тигу провела всю свою карьеру, кроме двух лет, в разведке, прямо здесь, на Старой Земле. И два года, которые она провела за пределами материнского мира, она провела на узловой базе Пограничного флота на планете Бергусия в давно населенной системе Кенниак, всего в восьмидесяти двух световых годах от Солнца. Планета была названа в честь кельтской богини процветания, что было очень точным ее описанием.

"Я?" - повторила она. Ее карие глаза бегали по комнате. Было неясно, ищут ли они рифму, причину или выход. "Почему я? Я всего лишь аналитик."

"Это именно то, что нам нужно на Мезе." Гаддис выпрямился в кресле и, учитывая его почти двухметровый рост, завис над столом - и над Тигу - как нахмуренное божество. "Тем более, что вы, как и капитан аль-Фанудахи, много лет работали в отделе оперативного анализа УРФ. Нам понадобится этот опыт. Кроме того, он из Боевого флота, а вы - из Пограничного. Это может дать нам некоторое равновесие в глазах Большого Альянса."

Аль-Фанудахи фыркнул.

"Как будто им не все равно, сэр," - сказал он. "Я полагаю, что к настоящему времени оценки БА любой из разведывательных ветвей Флота Солнечной Лиги - Боевого или Пограничного - примерно так же различаются, как болото, трясина и топь."

Гаддис сердито посмотрел на него, но Тарковский заговорил до того, как свирепый взгляд бригадира достиг полной десятибалльной силы.

"Ты можешь быть удивлен, Дауд. Их разведчики не глупы. Они знают, что высшие офицеры флота были так же готовы к переменам, как сытые динозавры. Но они также понимают, что где-то в недрах такой огромной военной организации, как Флот Солнечной Лиги, должно было быть по крайней мере несколько диссидентов, которые обращали внимание на реальную вселенную. Я имею в виду, что мы не могли все быть такими глупыми, как адмирал Ченг!" Глаза аль-Фанудахи закатились при упоминании его, к счастью, бывшего начальника, и Тарковский пожал плечами. "Что ж, прямо сейчас у них есть все основания хотеть связаться с такими людьми, как мы, в надежде, что смогут убедить нас в том, что теории БА о Согласии верны."

"Мы еще не пришли к такому выводу," - твердо сказала Тигу.

Тарковский и Гаддис обратили одинаковые ястребиные взгляды на светловолосую капитана Пограничного флота, но аль-Фанудахи решил прийти ей на помощь. У него было достаточно времени, чтобы осознать новую реальность. Нравится это ему или Ирэн или нет, их послали на Мезу.

"Нет, мы еще не "пришли к выводу" об этом," - согласился он. "Но это только потому, что хорошие аналитики требуют строгих стандартов доказательства, прежде чем они "придут к выводу", как вы знаете. О, мы никогда не получим окончательных доказательств, пока не закончится война и мы не изучим архивы другой стороны, но нам, по крайней мере, нужны явные доказательства, прежде чем мы будем выдвигать какие-либо предположения. И только тогда мы примем их. Но, вместе с тем, - он оглядел стол - в этой комнате никого нет, в том числе - нет, даже особенно - тебя, Ирэн, кто не был бы твердо убежден в том, что Другие Парни

существуют и не замышляют ничего хорошего. Мы все еще можем сомневаться в том, что теория Согласия БА лучше всего отвечает всем требованиям, и на самом деле потребуется масса доказательств, чтобы убедить меня в этом. Но кто-то там есть; они такие же хитрые и злобные, как думают манти и хевениты; и мы должны их найти. Потому что, если они делали это так долго, как это кажется, они не остановятся, пока кто-то их не остановит, а мы не можем этого сделать, если даже не знаем, кто они, черт возьми."

Он глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

"Кроме того, - сказал он ей, - мне будет удобнее, если ты будешь на Мезе."

"Ну... " Она глубоко вздохнула. "Ну, окей. Я подумаю. Но Гулям и дети... "

"Ой, брось! Твой любимый муж годами мучил тебя потому, что вы никогда никуда не едете из-за твоей ужасной работы. А твои дети - мы ведь говорим о Джордже и Тахмине, верно? Им это понравится."

"Меза? Жуткая планета работоторговцев, с обломками и развалинами от ядерных ударов, разбросанными по всей планете? Мои дети... "

Она остановилась, затем поморщилась.

"Ну, да. Они будут прыгать от радости, когда я им скажу. Особенно Джордж. Почему восьмилетние мальчики увлекаются пиратами и гангстерами?"

Гаддис снова принял свою обычную позу. Он все еще был внушительным - человек был действительно высок - но уже не выглядел как Юпитер.

"Тогда все в порядке. Все согласны. Мы отправим на Мезу делегацию - для начала неформальную - которая попытается получить согласие БА на участие в расследовании того, что на самом деле произошло после того, как флот Золотого Пика захватил систему."

Он опять оглядел всех сидящих за столом. "Два человека из Отдела оперативного анализа, один от Боевого флота и один от Пограничного; Нацуко, представляющая УУР жандармерии; и Брайс от морской пехоты."

Ван Чжин-кван прочистила горло. Как и Окику, она была подполковником жандармерии, но нашивка на плече указывала, что она принадлежала к разведке, а не к Управлению уголовного розыска.

"Я не возражаю против Брайса, сэр. Но мне любопытно. Зачем посылать кого-то из морской пехоты?"

"Считай меня послем доброй воли," - сказал Тарковский.

Взгляд Ван был настолько "скептическим", как ледник - "ледяным".

"Я серьезно!" - настаивал он. "Манти и хевениты могут иметь смутное мнение о ФСЛ, но это не распространяется на морпехов. Вовсе нет. Они знают, какое дерьмо нам приказывают время от времени делать, - его лицо потускнело - ненадолго, - но они также знают, что это не наша идея... и мы все равно делаем это чертовски хорошо. Обычно с минимальной жестокостью. И

это высокое мнение, конечно же, не изменилось после недавних событий на Мезе, где..., - он протер ногти о свой китель и подул на них, - блестяще спланированное восстание сессии возглавила бывший морпех Танди Палэйн."

Его улыбка превратилась в явную ухмылку.

"Можно сказать, мы старые друзья."

"Ты никогда в жизни не встречал эту женщину, Брайс!" - указала Ван, а Тарковский пожал плечами.

"Несущественная деталь. Мы оба морпехи. Однажды морпех - всегда морпех. Мы обязательно прекрасно поладим."

Капитан Дауд аль-Фанудахи имел несколько незначительных замечаний по этому поводу, но ничего не сказал. Что он мог сказать? Впервые в своей карьере он собирался стать полевым агентом, исследуя вероятно самую злую силу в заселенной людьми галактике. И он собирался сделать это на вероятно самой печально известной планете в заселенной людьми галактике... не считая того, что она была разорена войной и неизбирательными бомбардировками. Миссия, которая, по крайней мере частично, будет зависеть от доброй воли женщины, которая только недавно возглавляла то, что уже признавалось военными аналитиками как шедевр оборонительной тактики. Жестоко эффективной, к тому же.

В качестве посла доброй воли они полагались на офицера морской пехоты, однажды похитившего своего товарища, которого подозревал в проступках. Затем он подверг этого человека допросу, который, возможно, не соответствовал стандартам Торквемады, но выходил за рамки официальных норм... и которого было достаточно, чтобы допрашиваемый в результате умер. Хотя, судя по имплантированным самоубийственным нанотехам, Брайс не был в этом виноват.

Тем не менее...

Внезапно, впервые за день, Дауд ибн Мамун аль-Фанудахи повеселел.

Офис КФО,

Здание Адмиралтейства,

Город Старый Чикаго,

Солнечная Система.

Доктор Чарльз Э. Ганнон откинулся на спинку сиденья и скрестил ноги, пока кресло

перестраивалось, чтобы поддержать его вес с полным комфортом. Это было исключительно элегантное - и дорогое - кресло. Как и следовало ожидать от предмета мебели во внутреннем святилище командующего Флота Солнечной Лиги.

Устроившись в кресле, Ганнон сделал жест указательным пальцем так, как он привлекал внимание аудитории за десятилетия преподавания в университете.

"У меня есть теория на этот счет," - сказал он.

"Конечно, есть." Адмирал Уинстон Кингсфорд улыбнулся. "Чак, у тебя есть теория на любую тему."

"Я обижен! В любом случае обвинение ложное. Думаю, я довольно ограничен в своих предположениях. Например, я взял за правило никогда не разрабатывать никаких теорий о моей жене."

"Это не ограничение." Кингсфорд фыркнул. "Это просто самосохранение. Ни один муж в здравом уме не строит гипотез о своей супруге. Я тоже не разрабатываю никаких теорий относительно Саманты. Во всяком случае, не вслух."

"Окей, понятно. Как, кстати, Сэм? Я не видел ее с тех пор..." - Ганнон нахмурился. "Восемь месяцев? С этого "торжественного приема", - он вздрогнул, - в новом Художественном институте?"

"Боюсь, она сейчас немного сердита на меня. В этом месяце мы должны были быть в отпуске." Кингсфорд повел указательным пальцем, указав на... почти всю вселенную. "Ситуация помешала."

"Неужели она не обвиняет тебя во всем, что случилось за последнее время? В таких мелочах, как иностранное вторжение и оккупация, которые могут нарушить личные планы, особенно когда ты возглавляешь флотские операции. Я знаю, что это нехорошо с их стороны, но это то, что есть."

"Нет, конечно. Но она очень хотела отдохнуть на пляже Гранд Анс в Гренаде. Я тоже, если на то пошло."

Адмирал криво - и ненадолго - улыбнулся, затем наклонился вперед, упершись локтями в большой стол перед ним.

"Хорошо. Давай послушаем твою новую теорию о Мезанской резне."

"Они теперь это так называют?"

"Ты следишь за новостями?"

"Как можно меньше. Это в основном болтовня."

"Ну, - вздохнул Кингсфорд и потер лицо рукой, - да, они так это называют. Глупый оборот. "Резня" - это то, что носит сугубо личный характер. И обычно она нацелена на определенную группу. То, что произошло на Мезе после того, как Золотой Пик захватила систему, было слишком неизбирательным, чтобы заслужить этот термин."

Ганнон мгновение смотрел на него, все следы юмора с его лица исчезли.

"На самом деле, - сказал он, - это теория, которую я собирался тебе представить. Я пришел к выводу, что бойня на Мезе вовсе не была неизбирательной. И это не было резней. Это было хладнокровное убийство первой степени, и у него были четкие и конкретные цели и задачи."

"С миллионом целей?"

Тон Кингсфорда был подозрительным, а светло-карие глаза Ганнона, обычно близкие по цвету к его волосам, казалось, потемнели. Конечно, это была оптическая иллюзия, созданная его помрачневшим лицом. В отличие от стиля, который в настоящее время предпочитали большинство мужчин-академиков, Ганнон был чисто выбрит, поэтому невозможно было не заметить его плотно сжатых челюстей.

"Нацеливание не было "неизбирательным", Уинстон. Это даже не назовешь сопутствующим ущербом. Это массовое убийство, спланированное и преднамеренное."

"Ты серьезен."

"Как смерть." Ганнон мрачно кивнул. "Ты знаешь, как внимательно я следил за развитием событий на Мезе. Возможно, ты не знаешь, что у меня есть собственный канал в мантикорской разведке." Он пренебрежительно махнул рукой: "Не спрашивай, я тебе не скажу. Конечно, я получил не всё, но я получил достаточно данных, чтобы знать параметры убийств, и что в этой так называемой бомбардировке не было абсолютно никакой логической или последовательной схемы. Это просто безумие."

"Безумие?" Кингсфорд фыркнул. "Думаю, так можно назвать атомную бомбардировку необитаемого острова!"

"Было больше абсурда, чем один остров." Ганнон махнул рукой. "Я думаю, что мы должны принять как аргумент, что если мезанская версия произошедшего хоть отдаленно точна, то Большой Альянс осуществил эту "неизбирательную бомбардировку", как только он вышел на орбиту, и что это было, вероятно, в поддержку "террористической кампании", разгоревшейся до прибытия Золотого Пика. Верно? То есть, я считаю весь этот аргумент смехотворным, но это официальная линия."

Кингсфорд выглядел скептически. Очевидно, он считал "официальную версию" такой же

маловероятной, как и Ганнон, но он кивнул.

"Как я сказал, - продолжил профессор, - я нашел этот аргумент... так сказать, подозрительным. Но чем больше я смотрел на это, тем больше приходил к выводу, что, как бы нелепо это ни выглядело на первый взгляд, "террористическая кампания" и "неизбирательные бомбардировки" на самом деле были связаны, действительно были частью единой стратегии.

Просто это не было стратегией Большого Альянса."

Скептическое выражение Кингсфорда стало чрезмерным, и Ганнон фыркнул.

"Позволь мне изложить свои мысли, прежде чем ты начнешь," - сказал он, и Кингсфорд снова откинулся на спинку кресла, еще раз кивнув. Это был не совсем тот кивок, который используют, чтобы подшутить над сумасшедшим, но это было только из-за того, что он давно знал Ганнона.

Профессор коротко ухмыльнулся КФО, но затем стал серьезен.

"Во-первых, - сказал он, подняв указательный палец, - давай посмотрим на цели "террористов". Особенно на четыре из них: два парка развлечений и два спортивных стадиона, все подверглись нападению с применением оружия массового уничтожения в одно и то же двухдневное окно, за несколько недель до прибытия Золотого Пика."

"Похоже, это именно те цели, которые искали бы террористы," - отметил Кингсфорд.

"Это не логично, если они просто хотели убить побольше, что должно быть целью террористов, по крайней мере, по мнению властей системы Меза. Эти четыре взрыва произошли в середине дня, во вторник и четверг соответственно, Уинстон. В рабочий и школьный день. Это означает, что в парках развлечений было меньше людей, то же самое и на спортивных стадионах. Если бы они хотели просто убить людей, они бы нанесли удар по крупным городским центрам, застали бы всех этих людей дома, на работе... или в школе. По крайней мере, подождали бы вечерних толп. Они этого не сделали. Почему?"

Кингсфорд нахмурился и провел пальцами правой руки по своим темным волосам.

"У меня начинает болеть голова, Чак. Я не вижу большой разницы между убийством множества людей на работе или дома и убийством их в парках развлечений и спортивных центрах."

"А разница есть. И большая. Потому что легко восстановить, кто был в школе или на работе, когда произошли взрывы. Для этого есть множество записей. В то время как любой мог сказать, что собирается в парк развлечений или на стадион." Он наклонился вперед, его лицо было напряженным. "А как ты узнаешь, сделали они это или нет? Такие вещи никто не учитывает. Могут быть съемки камер у ворот или камер безопасности на территории, но если

ты собираешься взорвать их тоже... "

"Но почему... Ох."

"Ага. Ох. Ядерные взрывы и вакуумные бомбы устраняют улики. Урсула Неизвестная говорит своим друзьям, семье или коллегам, что она берет выходной, чтобы пойти в парк развлечений, на стадион или другое место развлечений. Ее тело, конечно же, так и не нашли, потому что оно испарилось. Но была ли она там на самом деле?"

Ганнон поднял средний палец.

"Еще одна "террористическая атака" была на большой парк на краю плато, на котором расположен Мендель. Это эквивалент пляжа. Там нельзя плавать, но можно кататься на парашюте, гравилыжах и загорать. То же самое. "Думаю, я пойду сегодня в парк Оверлук." Как узнать, пошел он или нет? Бомба "случайно" оказалась рядом с офисом администрации парка... то есть с хранилищем для всех изображений с камер наблюдения. И взрыв был настолько мощным, что обрушился огромный кусок утеса. Люди были похоронены, а не только испарились."

Он опустил руку.

"Та же схема возникает снова и снова, когда смотришь на нападения, приписываемые террористам. Концерты. Деловые и профессиональные симпозиумы. Места, где логично собираться людям, но никто не будет вести официальные записи о том, кто на самом деле там был. И каждый раз камеры видеонаблюдения, контролирующие это место, хранили свои данные на месте. Некоторые из них в конце концов отправляли его на центральный сайт, но даже они хранили снимки по крайней мере за последние несколько дней только на своих серверах, и они были уничтожены во время взрыва. Очень многое из этого могло быть чистым совпадением, особенно учитывая мощность взрывов, но все вместе?"

Он покачал головой.

"Сначала то, что все они были публичными собраниями или общественными местами, склонило меня к мысли, что это могло быть террористическими атаками. Некоторая информация из того мантикорского канала, о котором я сказал, говорила мне прямо противоположное, но дезинформация - древний и уважаемый инструмент разведки, и даже хорошие парни, как известно, использовали его, чтобы... формировать позиции своих союзников. Тем не менее, мне действительно показалось странным, что террористы, которые могли установить свои устройства для подобных атак, не могли поставить их на местах для настоящих атак с огромными жертвами."

"А потом была "неизбирательная бомбардировка" Большого Альянса. Бомбардировка, в результате которой были уничтожены необитаемые острова. Курортные городки посреди гор, вдали от крупных населенных пунктов или промышленных центров. Совершенно пустые места посреди прерии. Орбитальные платформы - некоторые поселения с сотнями тысяч жителей; некоторые грузовые платформы, на борту которых находится не более нескольких десятков

работников. Обстрел, который каким-то образом не затронул основные промышленные платформы; орбитальные плавильные печи; оставшаяся инфраструктура мезанских военных, планетная или орбитальная; городские и промышленные центры на планете. Как я уже сказал, это не имело смысла. В военном отношении цели были бессмысленными с любой тактической или стратегической точки зрения. С точки зрения "террористического удара" они имели еще меньший смысл, учитывая, насколько легко было бы довести общее количество жертв до сотен миллионов, если бы они этого хотели.

На самом деле, в этом было так же мало смысла, как и в целях террористов до того, как Золотой Пик появилась там."

В офисе Кингсфорда было очень тихо, и Ганнон откинулся на спинку удобного кресла.

"Поскольку оба набора взрывов казались одинаково... иррациональными, я решил смотреть на них, как если бы они были, по сути, частью единого набора событий, а не событиями, инициированными Большим Альянсом или Баллрум. И я обнаружил, что за исключением двух, населенные пункты, пострадавшие от "бомбардировки", были не только очень маленькими по стандартам чего-то вроде Менделя, но и скорее напоминали эти стадионы и парки развлечений. Это были курортные города, в которых обычно проживает большое количество непостоянных жителей. Места, о которых братья или сестры Урсулы Неизвестной могли бы сказать, что едут на несколько дней, а возможно, на неделю или две. Я не мог придумать ни одной причины для взрыва необитаемых островов или пустых мест в прериях... если, конечно, острова не были необитаемыми, а те конкретные участки прерий не были пустыми."

"Я уже понял, что непропорциональный - совершенно непропорциональный - процент мест "терактов" с массовыми жертвами - это места, где невозможно проверить записи о том, кто присутствовал или не присутствовал на самом деле. Когда я объединил это с относительно небольшим количеством мест с массовыми жертвами "бомбардировок", я понял, почему это так. Я убежден, что террористические удары были разработаны таким образом, чтобы скрыть как можно больше выживших - и сделать это в разгар такой чудовищной бойни, чтобы никому не приходило в голову, что их настоящая цель заключалась в том, чтобы сохранить жизнь некоторым людям. Нужным людям - чтобы они могли бесследно исчезнуть."

"Подожди минуту." Настала очередь Кингсфорда взмахнуть рукой. "Какого черта ты пришел к такому выводу из-за мест, по которым прошла бомбардировка? Террористические атаки, хорошо. По крайней мере, в качестве работоспособной гипотезы. Но никто не ускользнул ни с одного из мест бомбардировок, Чак, и никто не покинул планету после взрывов. Во всяком случае, без разрешения БА!"

"Все верно. Но подумай - единственная вещь, которая больше, чем что-либо другое, ставит под сомнение утверждение Большого Альянса о том, что Соглашение, о котором они говорят, ответственно за "бомбардировку", простая. Если их "Соглашение" сделало это, оно должно было убить тысячи, может быть, даже миллионы своих собственных людей. По какой возможной причине они могли сделать что-то подобное? Если я прав относительно причины, по которой так бесследно "исчезли" так много людей, то это потому, что они уже использовали "террористов" в качестве прикрытия для извлечения ключевых людей с планеты и системы. Я думаю, что оно все еще продолжалось. Что они сконцентрировали дополнительных эвакуируемых в тех курортных городах, которые были разрушены "бомбардировкой". А

прибытие Золотого Пика застало их врасплох.

И они выполнили запасной план."

"Боже мой, Чак." Кингсфорд уставился на него. "Ты понимаешь, о чем говоришь?"

"Конечно, понимаю." Выражение лица Ганнона было мрачнее, чем когда-либо. "Уинстон, твои собственные аналитики говорят, что по крайней мере дюжина мест "бомбардировок", где они смогли изучить имеющиеся свидетельства, явно были взрывами на поверхности. И это были ядерные бомбы, а не кинетические удары. Насколько я понимаю, этого достаточно, чтобы тут же исключить ответственность Десятого флота! Но когда я собрал все остальное воедино, я понял, что это Соглашение Большого Альянса - независимо от того, является ли оно тем, что они думают, или нет - должно было быть причиной того, что произошло. Что оно вывозит людей с планеты. И что оно собрало других людей, в которых оно нуждалось - или которые могли быть крошками, ведущими к этим людям - в секретные, сконцентрированные места. Места, из которых они могли быть эвакуированы под прикрытием новых "террористических" атак, или..."

"Или уничтожены, если их невозможно вывезти," - резко закончил Кингсфорд, и Ганнон кивнул.

"Боже мой," - снова сказал КФО. Он сидел так несколько секунд, задумчиво хмурясь. "Если предположить, что есть кто-то достаточно хладнокровный и злобный, чтобы использовать такую стратегию, твой аргумент имеет смысл. Это отвратительно и устрашающе, и хотя это может быть целенаправленным, это действительно безумие, если подумать о мышлении, стоящем за этим. Но..."

"Но как они могли увести такое количество людей с планеты, не оставляя записей о подозрительных пассажирах и вылетах?" Ганнон тонко и яростно улыбнулся. "Ну, угадай, как? Одной из орбитальных целей, уничтоженных "бомбардировкой", была..."

"Станция Дельта!" Кингсфорд хлопнул большой мощной рукой по столу. "Штаб-квартира Службы Управления движением системы Меза."

"Вместе со всеми текущими записями о путешествиях на кораблях." Ганнон кивнул. "По крайней мере, за предыдущие восемь или девять Т-месяцев. Они бы сделали резервную копию данных на планете в конце текущего квартала... если бы, конечно, вся станция не была уничтожена еще одной "террористической бомбой". Ты видишь, насколько хорошо это соответствует моей теории? Все в этих террористических атаках и предполагаемых бомбардировках имеет смысл, если посмотреть на это под углом, который я предлагаю."

"Но не необитаемый остров - а это был один из самых больших взрывов, если я правильно помню."

"Да, это так. Но я готов поспорить, что этот остров не был таким, как о нем говорили. Я почти уверен, что на нем было что-то - и такое важное, что они использовали огромный взрыв, чтобы уничтожить все его следы."

Кингсфорд коснулся своего рабочего стола, и дорогая на вид "деревянная" поверхность стала полупрозрачной. Он снова коснулся одного из появившихся сенсорных экранов и ввел короткую команду. Затем он встал.

"Подойди сюда," - пригласил он, когда одна стена его офиса исчезла за трехмерной голограммой.

Ганнон выбрался из своего кресла и подошел к нему. К тому времени, когда он подошел, голограмма стабилизировалась, и он скрестил руки, глядя на изображение населенной людьми части галактики - которая казалась более величественной, чем она была на самом деле. Даже через два тысячелетия после начала расселения люди все еще не проникли далеко в необъятное пространство, называемое Млечным Путем. Звездные системы, которые человечество заселило - или даже посетило - представляли собой пузырь с рваной каймой не более тысячи трехсот световых лет в поперечнике в Рукаве Ориона... десять тысяч световых лет в длину и три тысячи пятисот в ширину. А сам Рукав Ориона был всего лишь второстепенным спиральным рукавом, затмеваемым рукавами Персея и Щита-Центавра.

Эта небольшая часть рукава могла быть отображена в достаточно большом масштабе, чтобы расположение основных политических частей человечества можно было обозначить комбинацией цветовой кодировки и контуров. Конечно, Солнечная Лига была намного больше, чем любая другая часть. Но Ганнону было интересно увидеть, что Кингсфорд запрограммировал дисплей так, чтобы очертить членов Лиги, чья преданность становилась, можно было сказать, шаткой.

Судя по всему, степень шаткости была представлена по шкале от зеленого до желтого и различных, все более глубоких оттенков оранжевого.

А еще была горстка отдельных звездных систем, таких как Беовульф, которые горели ярким кроваво-красным светом. И красные звезды недавно провозглашенного Майанского Автономного Регионального Сектора. Какой подходящий цвет для организации с аббревиатурой МАРС, подумал он. Красный, как пресловутая "красная планета". Интересно, думал ли об этом Оравиль Баррегос, когда выбирал имя для первого сектора Управления пограничной безопасности, когда-либо объявившего о своей независимости от Солнечной Лиги? Неужели он сознательно назвал его в честь древнего бога войны?

В кабинете не было места для голограммы, как на мостике корабля, поэтому невозможно было обойти голограмму, чтобы рассмотреть ее под разными углами. Но другая команда Кингсфорда, введенная из уни-линка, запустила ее медленное вращение.

"Одним предложением скажи мне, что ты видишь," - сказал он.

"Очень внушительная Солнечная Лига, которая находится в процессе распада," - ответил Ганнон.

"Ну, очень лаконично. А теперь уточни."

"Хорошо." Ганнон протянул руку и указал на дисплей. "Беовульф был только первым отделившимся из систем Ядра. Будут и другие - например, Гипатия, не совсем из Ядра, но все же член-учредитель Лиги. Беовульф, очевидно, будет рассматривать некий политический союз со Звездной Империей; они уже объединены экономически, коммерчески и кровно, благодаря Мантикорскому Узлу, так что это неизбежно. Я ожидаю, что довольно много других бывших соларианских систем также будут стремиться к членству в Звездной Империи, если они достаточно близки, чтобы сделать это практичным. Многие другие одиночные звездные системы, особенно в Оболочке и внутренней Окраине, просто объявят о своей независимости и выйдут из игры самостоятельно. Но есть и другие... более интересные. Как МАРС."

Его палец указал на кровавый значок Системы Майя и паутину столь же красных звездных систем рядом с ней. Их была почти дюжина.

"Мне кажется, что МАРС привлечет по крайней мере еще полдюжины местных звездных систем," - сказал он. "Решение Эревона подписать контракт с Баррегосом делает это еще более вероятным, учитывая, как это увеличит их промышленный потенциал и даст им Эревоносский узел гипертоннелей." Он медленно покачал головой. "Имея эту базу, по меньшей мере дружеские отношения с БА и руководимый кем-то вроде Баррегоса, МАРС встанет на ноги, Уинстон. Мы видим еще одну независимую мультисистемную звездную нацию, которая будет довольно большой, когда пыль наконец уляжется."

"Согласен." Кингсфорд кивнул. "И только между нами, я действительно не виню Баррегоса или Розака. Имей в виду, немного неловко признать, что они так хорошо разыграли нас, но я думаю, что они серьезно относятся к своим обязанностям перед своими гражданами. Я даже думаю, что это было главной причиной того, почему они нас разыграли. Я не думаю, что они вернуться в Лигу, но мы уже получаем от них сигналы о сохранении экономических и военных связей."

"Лучше, чем я ожидал на самом деле," - сказал Ганнон.

"Во всяком случае, если это произойдет." Кингсфорд фыркнул. "Что еще, о мудрец?"

"Ну, вот эта часть внизу."

Палец Ганнона пролетел более пятисот световых лет "вниз" от Майя к системе Маннергейм, центру десятизвездочного "Фактора Ренессанс". Системы Фактора никогда не принадлежали Лиге, они образовывали пузырь в двести световых лет из удивительно богатых суверенных систем на Окраине. Все они были независимыми, но хаос и неопределенность войны Лиги с Большим Альянсом объединили их в оборонительный союз, который превращался в настоящую звездную нацию.

"Ты можешь послать прощальный поцелуй десятку систем Фактора Ренессанс через два, максимум пять лет," - продолжил он. "Затем..."

Его палец двинулся к другой части дисплея, но Кингсфорд остановил его.

"Неважно," - сказал адмирал. "Ты подтвердил мое мнение."

Он направился обратно к своему столу, на ходу пригласив Ганнона сесть обратно в кресло.

"И что я подтвердил на этот раз?" - усмехнувшись, спросил профессор, садясь на свое место.

Кингсфорд ответил не сразу. Вместо этого он наклонился над столом и снова уперся локтями, затем поднял руки домиком, прикрыв кончиками пальцев рот.

Шутливое настроение Ганнона мгновенно испарилось. Он узнал эту позу, и это не была поза старого друга. Таким образом командующий флотскими операциями Флота Солнечной Лиги делал паузу, прежде чем принять важное решение.

Прошло мгновение. Затем Кингсфорд опустил скрещенные руки настолько, чтобы освободить губы.

"Я хочу, чтобы ты оставил свой пост в университете," - сказал он.

Брови Ганнона поднялись. Ненамного. Может, на полсантиметра.

"А что я буду делать вместо этого?" - спросил он. "Я недостаточно стар, чтобы выйти на пенсию."

"Нет." Адмирал улыбнулся. "Вместо этого я хочу, чтобы ты стал директором Управления разведки флота."

Брови Ганнона поднялись выше. Существенно выше.

"Ты хочешь, чтобы я возглавил УРФ? Ты наверное шутишь."

"Нет." Кингсфорд опустил руки на стол, все еще домиком. "Я не шучу. Чак, мне нужен посторонний, чтобы вмешаться и встряхнуть эту чертову дремлющую бюрократию за шкуру, пока она не проснется и не вытащит наконец голову из задницы."

"Уинстон, дремлющая или нет - я, конечно, не буду спорить, что это не так - это все еще военная бюрократия. Если ты не заметил, это..., - он провел пальцами по куртке, которую носил, - не форма. Это потому, что я тот, кого эти люди называют "штатским"."

"Ты служил во флоте."

"Да. Десятилетия назад я записался, чтобы убежать из дома, как только стал совершеннолетним. Я был еще ребенком, Уинстон. Я служил всего около десяти лет, исключительно рядовым. Рядовым, которого дважды разжаловали, возвращая в космонавты третьего класса." Он улыбнулся. "Я всегда испытывал некоторую извращенную гордость из-за этого. Дважды разжаловали, но и дважды повышали до старшины. Я чертовски хорошо выполнял свою работу, если можно так сказать о себе. Просто... ах, молодость. Мне было тридцать четыре, когда я оставил службу."

"Значит, ты был еще младенцем, когда перешел на гражданку," - сказал Кингсфорд. "Ты все-таки служил во флоте. Этого достаточно, чтобы победить любые возражения. И то, что ты был рядовым, работает в твою пользу. Тем более, что я знаю, за что тебя разжаловали. Это была не обычная самоволка, пьянство и беспорядки. Тебя разжаловали - оба раза - потому что ты сказал вышестоящим офицерам, что они тупицы, которые не знают, что делают."

"Они и были тупицами." Ганнон покачал головой. Этот жест выражал не столько несогласие или отрицание, сколько простое недоверие. "Ты, должно быть, шутишь," - повторил он. "Ради всего святого, Уинстон, я не просто профессор университета, я преподаю интеллектуальную

историю. Это примерно так же важно для флотской разведки, как... как... Черт, я не знаю. Может быть, любовь к музыке."

"Брось. Ты эрудит и знаешь это не хуже меня. Ты преподаешь так называемую "интеллектуальную историю" потому, что это универсальный термин, который позволяет тебе преподавать все, что угодно. С тех пор, как ты получил премию Банерджи, университет больше с тобой даже не спорит."

Он расцепил руки и откинулся назад. Его руки теперь крепко лежали на подлокотниках кресла, как у рулевого на посту.

"Ты мне нужен, Чак. Мне нужен кто-то, кто может думать. И, что не менее важно, кто без колебаний скажет мне, что он думает. В последний раз тебе было не наплевать, согласен кто-то с тобой или нет, когда ты спорил с мамой о выполнении работы по дому и, как ты сказал, оставил это в тот день, когда тебе исполнилось восемнадцать."

Ганнон посмотрел на него и глубоко вздохнул.

"Это не совсем так," - сказал он. "Мне не плевать, что думает Андреа, и я не думаю, что ей это хоть немного понравится."

"Оплата будет больше."

"Подумаешь. На деньги от Банерджи мы могли бы прожить полвека. Во всяком случае, она получает вдвое больше, чем я. Дело не в деньгах... " - он вздохнул. "Дело в раздражении. Знаешь, я могу разозлиться, и что-то из этого обязательно выльется на нее. Даже в башне из слоновой кости я время от времени злюсь. А возглавляя УРФ? О, Господи."

"Мне нужен ответ, Чак. И мне он нужен сейчас. На случай, если ты не заметил, ад вырвался наружу."

"Небольшое преувеличение, Уинстон. Он перестал "вырываться" в тот момент, когда Харрингтон пересекла гиперлимит. Теперь он просто разваливается."

"Да или нет?"

"Да, черт тебя побери." Ганнон сердито посмотрел на адмирала. "Ты знал, что я соглашусь, не так ли?"

"Ага. Я тебя давно знаю. С того дня, как ты сказал энсину, что он полное дерьмо и не отличит свою задницу от локтя."

"И ты был единственным офицером, который меня не разжаловал." Ганнон неохотно улыбнулся. "Ты даже слушал." Он покачал головой. "Ладно, может быть это сработает."

Зал заседаний Генерального Совета

Башня Мэдисон Грант

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

Стол был овальной формы, с креслами для двадцати пяти человек и местами позади для стульев, на которых мог бы разместиться любой персонал, который директора могли привести на собрание. Кроме того, зал был роскошно обставлен, как и следовало ожидать от места встречи Генерального Совета Системы Меза.

Однако в данный момент зал заседаний Генерального Совета занимали другие люди, и капитан Синтия Лектер почувствовала сочетание глубокого удовлетворения и трепета, когда оглядела почти полностью занятый стол. Остальная часть зала была пуста. Встреча, которую она собиралась созвать, была не из тех, на которых желательно присутствие участников, не являющихся абсолютно необходимыми.

Справа от Лектер сидела генерал Сьюзен Гибсон, командующая Мезанской военной администрацией. На самом деле именно Гибсон должна была председательствовать на этом собрании, но вместо этого Мишель Хенке решила направить начальника штаба Десятого флота для выполнения этой роли. Десятый флот был реальной силой в системе Меза, и положение Лектер в качестве начальника штаба Хенке давало ей все полномочия, необходимые для их сегодняшних целей - главной из которых было начало процесса перехода от МВА к гражданскому правительству Мезы. Гибсон, очевидно, должна была участвовать в этом разговоре, но были определенные аргументы в пользу того, чтобы поручить председательство кому-то другому.

Остальные за столом...

Только двое были из прежнего Генерального Совета: Брианна Пирсон, бывший вице-президент по операциям на Мезе Технодайн Индастриз, и вице-президент по исследованиям и разработкам Мезанской Генетической Консультации, человек по имени Джексон Чичерин.

Чичерин по-прежнему занимал свою должность в МГК, местной фирме. Лектер не знала, осталась ли Пирсон до сих пор в Технодаине. Даже сама Пирсон могла не знать, останется ли она его сотрудницей. Межзвездные корпорации были печально известны тем, что перерезали глотки (образно говоря... как правило) руководителям, которые терпели крах.

Однако в настоящий момент не имело значения, была ли Пирсон по-прежнему сотрудницей Технодайны. Она им была прежде, что делало ее видным членом Генерального Совета. Что в свою очередь означало, что она все еще имела определенный авторитет среди полноправных граждан Мезы. И что возможно было более важно, она была одной из немногих бывших членов Совета, которые были бы - очень неохотно - приняты сессии и бывшими рабами Мезы.

Этими немногими были двое: она и Чичерин. Все остальные бывшие члены Генерального Совета были бы категорически отвергнуты, и многие из них рисковали бы жизнью, если бы осмелились появиться.

Никто из присутствующих не одобрял ни Пирсон, ни Чичерина. Но все они понимали необходимость включения некоторых видных представителей бывших полноправных граждан Мезы в процесс построения нового правительства, и это были единственные двое, которых все - на самом деле каждый из них - могли выдержать. Чичерин всегда был далеко на заднем плане, и было известно, что Пирсон несколько раз возражала против жестокой тактики предыдущего правительства в отношении сессии и бывших рабов.

Командующий Мезанскими Планетарными Миротворческими Силами генерал Джиллиан Дрешер тоже была здесь. Без нее было бы невозможно провести встречу, поскольку она

командовала единственными более или менее уцелевшими вооруженными силами на планете, кроме оккупационных войск, поддерживающих МВА Гибсон.

Сесси были лучше всего представлены за столом. Наряду с Юргеном Дусеком, признанным главным боссом боссов сесси Мезы, присутствовали еще шесть боссов: Андреа Нур из района Потоси; Хиндрик Аббас из района Джевел; Анибал Айзенберг из района Келли; Джейслин Амстердам из Уотсона; Теодора Моро из Крик-Сити; и Као Ли-Цзян из Франклина. В городах Уотсон, Крик-Сити и Франклин проживало самое большое количество сесси на Мезе после самого Менделя. Столица, конечно, была намного больше, чем любой другой город, и единственная, чьи сесси были организованы боссами в районы.

Семеро сесси из двадцати одного человека - из девятнадцати, если вычесть из уравнения Лектер и Гибсон. Сесси составляли лишь десять процентов населения Мезы, но на данный момент они занимали более тридцати шести процентов должностей во временном правительстве. Конечно, это было очень условно, но все же это был орган, из которого должно было сформироваться новое правительство планеты.

С другой стороны, бывшие полноправные граждане занимали немногим более двадцати процентов мест, несмотря на то, что составляли тридцать процентов населения. Тогда как большинство жителей Мезы, бывшие рабы...

Ну, это была проблема. За исключением Одюбон Баллрум, у рабов Мезы не было вообще никаких политических или даже социальных организаций, кроме религиозных, и большинство конфессий, терпимых властями Мезы, исповедовали формы пиетизма, которые подчеркивали личные, индивидуальные отношения с Богом, чувство долга и порядка... но определенно не общественную активность. По крайней мере, на данный момент религиозные организации бывших рабов не очень подходили для того, чтобы играть роль в организации политического движения. А тех, кто участвовал в Баллрум, на планете было немного. Что еще более важно, из-за своего подпольного существования они были неизвестны никому, кроме нескольких бывших рабов, что не давало им признания, и в любом случае у них был небольшой политический опыт.

Учитывая это, как могли представители бывших рабов Мезы в одночасье катапультироваться на важные посты в новом правительстве?

Ответом было - не могли, по крайней мере пока. Бывшие рабы - по крайней мере, бывшие рабы - уроженцы Мезы, способные выполнять эту роль, просто еще не существовали. Итак, волей-неволей бывшие рабы, составлявшие шестьдесят процентов населения Мезы, были "представлены" за столом людьми, которые либо сделали свои имена в Баллрум вне Мезы, либо имели высокий статус среди бывших рабов по другим причинам. Из этих восьми человек только двое когда-либо жили на Мезе - Лакшми Экс и Сабуро Экс - и ни один из них не родился здесь. Подобно Сабуро и Лакшми, Джереми Экс, Дональд Туссен и Веб Дю Гавел родились в рабстве, но за пределами планеты. А трое из "представителей бывших рабов" вообще никогда не были рабами, как и ни один из их предков. Королева Факела Берри, Танди Палэйн из Ндебеле и Кэтрин Монтень, которая была здесь как видная фигура в Антирабовладельческой Лиге, а не как мантикорский политик, также присутствовали, и можно было ожидать, что они будут говорить от имени бывших рабов, хотя они не были мезанцами.

Чтобы еще больше усложнить задачу, все они, за исключением Танди Палэйн, прибыли на Мезу незадолго до этого - Дональд Туссен и Лакшми Экс приземлились буквально накануне - и все, кроме троих, должны были покинуть Мезу, некоторые раньше, чем другие.

Берри и Вебу Дю Гавелу действительно следовало как можно скорее отправиться в шестинедельное обратное путешествие на Конго, поскольку они были сердцем правительства системы. Однако этого не произойдет. По крайней мере, не сразу. Их понимание и советы - особенно Дю Гавела - были бы очень ценны на Мезе. А Берри Зилвицкая, королева Факела, планеты, где жертвы генетического рабства наконец обрели голос и свое собственное место, была слишком ценной как символ того, чего могли достичь рабы и бывшие рабы. Так что да, они должны были скоро уехать... и нет, они не уедут.

Кэтрин Монтень, с другой стороны, действительно нужно было уехать в ближайшее время, потому что система Меза была не единственной, которая строила себе новое правительство. Она была обязана и полна решимости прибыть на Землю до официального начала Конституционного съезда, который создаст новое правительство Солнечной Лиги. Созыв Конституционного съезда займет буквально месяцы, хотя бы из-за времени в пути, так что ей не придется мчаться прямо в Старый Чикаго, но она была полна решимости по пути посетить и Мантикору, и Беовульф. Мантикору потому, что как лидеру мантикорской либеральной партии ей нужно было сначала проконсультироваться с премьер-министром Александером. Как бы то ни было, она будет рассматриваться как официальный представитель императрицы Елизаветы, поэтому, вероятно, было бы неплохо узнать последние взгляды правительства Александера. Беовульф потому, что ей нужно было проконсультироваться с центральным комитетом Антирабовладельческой Лиги, поскольку АРЛ планировала самый крупный съезд в своей истории.

Который должен был пройти в Старом Чикаго.

Джереми Экс и Танди Палэйн останутся на Мезе гораздо дольше, чем Берри и Дю Гавел, хотя никто точно не знал, насколько. Они не могли оставаться там бесконечно, поскольку были лидерами вооруженных сил Факела. Но с учетом того, что Факел только что выиграл объявленную войну с Мезой - конечно, это сделал Большой Альянс - все согласились, что для них будет важнее помочь стабилизировать ситуацию на Мезе перед возвращением. На данный момент вооруженным силам Факела не оставалось ничего другого, кроме как тренироваться.

Оставался последний человек, сидящий за столом, статус которого был... сложным. Кевин Олонга был - вернее, был прежде - полноправным гражданином Мезы, но он не занимал никаких государственных должностей и никогда не был заметной фигурой. По крайней мере, для населения в целом. Он был здесь потому, что был членом центрального комитета Мезанского Согласия и единственным, кто был готов принять предложение об участии в совещании.

Он получил приглашение только потому, что на этом настояла адмирал Золотой Пик. "У нас за столом должен быть один из них," - сказала она. "Только так мы сможем начать распутывать путаницу в том, кто является, а кто не является частью "Согласия"."

Как неоднократно писал Веб Дю Гавел, никто никогда не говорил, что восстания рабов не вызывают множества проблем.

□ □ □

Первый час прошел достаточно гладко. Но напряжение быстро возросло, когда был поднят вопрос о создании новых полицейских агентств на Мезе.

Фактически, оно возросло сразу же после того, как вопрос был поднят.

"Вы в своем уме?" - спросила Брианна Пирсон еще до того, как Веб Дю Гавел закончил свое

предложение.

"Вы хотите..., - она впиалась взглядом в Сабуро, - поставить известного террориста во главе полицейских агентств Мезы? Никогда!"

"Простите, миз Пирсон," - сказала Сьюзен Гибсон, прежде чем Лектер смогла заговорить. "Вы считаете, что у вас есть выбор?"

Две женщины встретились глазами. Гибсон была намного ниже, но несмотря на ее нынешнее высокое положение, держалась с натренированной мускулистой грацией древесного кота. Ее волосы и лицо были темнее, чем у светловолосой мезанки..., а глаза были намного, намного жестче.

Пирсон хотела ответить, но генерал Дрешер подняла руку раньше, чем она начала.

"Брианна, ты ведешь себя глупо," - сказала она. "Генерал Гибсон права. У тебя... у нас... нет выбора."

Глаза Пирсон обратились к ней, обвиняя в предательстве, но Дрешер смотрела на Лектер.

"У нас его нет, не так ли, капитан?" В реальности это был не вопрос; на самом деле это был способ ткнуть Пирсон носом в реальность.

"Нет," - сказала Лектер. "Этот вопрос адмирал Золотой Пик подробно обсудила с заинтересованными сторонами и приняла твердое решение. Причины..."

"Думаю, я понимаю причины," - прервала ее Дрешер. "Что мне действительно нужно знать, с моей точки зрения, так это то, собираетесь ли вы также передать армию Мезы под командование Баллрум."

"Нет. Вы останетесь командиром МПМС - под командованием генерала Гибсон, - Лектер кивнула головой в сторону Гибсон, - точно так же, как было при военной администрации. МВА не уйдет завтра. Только когда мы убедимся, что новая договоренность будет работать." Она посмотрела на бывших полноправных граждан, сидящих за столом. "Короче, Большой Альянс знает, что он будет здесь какое-то время, неважно какое. И войска генерала Гибсон являются окончательной гарантией для всех сторон того, что никому не будет позволено преследовать кого-то. Но нам нужно отодвинуть ее как можно дальше на задний план - на самом деле, а не только для вида - и сделать это как можно быстрее, не дестабилизируя ситуацию. И частично мы собираемся сделать это так, чтобы все увидели, как ваши люди и новое временное правительство выполняют ваши обязанности как мезанцы. Единственное, что нам нужно меньше, чем видимость, что вы наши марионетки - это чтобы думали, что мы можем сделать вас своими марионетками."

"Капитан Лектер - и адмирал Золотой Пик - правы в этом, генерал." На этот раз это был Джереми. "Армия сильно отличается от полиции, о которой мы здесь говорим. Генералу Гибсон, конечно, придется сохранять контроль до тех пор, пока все не убедятся, что этот переход сработал, но я уверен, что она не будет натягивать вожжи. При условии, конечно, что МПМС останется строго беспартийной в политическом плане. Для чего..."

Он с очень тонкой улыбкой показал на еще одного человека за столом.

"Могу я познакомить вас с Дональдом Туссенем? До недавнего времени он был полковником армии Факела, но ушел в отставку, чтобы стать гражданином Мезы и вашим народным

комиссаром. Если вы не знакомы с званием, оно... "

"Я знаю, что это означает." Дрешер мгновение изучала Туссена с причудливой полуулыбкой. "Правильно ли я полагаю, что в предыдущей фамилии комиссара Туссена было только три буквы?" - спросила она, и Джереми усмехнулся.

"Вы очень проницательны - как, конечно, и следовало ожидать от высшего командующего офицера армии."

"А что с моим персоналом? Планируете ли вы их уволить и заменить... другими, скажем так?"

"Это было бы чрезвычайно глупо," - ответил Веб Дю Гавел. "Демобилизация армии - непростая задача при любых обстоятельствах. Даже если вы сделаете это только для того, чтобы вернуть войска к мирной жизни после победы в войне, вы внезапно лишите работы множество людей, которым, возможно, не хватит рабочих мест. Если вы сделаете это в период политических потрясений или - особенно - в обществе, которое только что проиграло войну, вы на порядок усугубите проблему. В таком случае на ваших руках много тысяч - а может быть, миллионов - разгневанных и, возможно, отчаявшихся людей, каждый из которых знаком с оружием военного образца. Это то, что мы, политологи, называем неисполненной демобилизацией. После излишне выпитого они могут превратиться в банды вольных стрелков."

Плечи Дрешер немного расслабились.

"Хорошо," - сказала она. "А что с новобранцами?"

"Любой гражданин Мезы имеет право записаться в МПМС, если он достиг совершеннолетия и соответствует минимальным физическим и образовательным требованиям," - ответил Дю Гавел. "Независимо от его предыдущего статуса. Мы ожидаем, что много бывших рабов и сесси сделают это."

Он не добавил: мы будем чертовски рады, если это произойдет, но Дрешер была совсем не глупа.

"Многим из моих нынешних солдат будет трудно с этим смириться," - сказала она, и ее тон указывал, что это было просто наблюдение, а не протест.

"Конечно," - кивнул Дю Гавел. "Действительно, мы ожидаем, что большое количество действующих сотрудников МПМС довольно быстро уйдет в отставку. Но это будет результат их выбора, а не то, что навязано им новым правительством. Это большая разница."

"Вы все еще говорите о многих недовольных людях."

"Да," - согласилась Сьюзен Гибсон. Ее тон был намного теплее, чем с Пирсон. "И тут ничего не поделаешь. Но вашим людям, которые не уйдут в отставку, просто нужно будет убедиться, что они не действуют на основании этого недовольства. Поверьте, последнее, чего мы хотим - это чтобы мои люди делали это. Если они... "

Она пожала плечами, и Джереми кивнул.

"Да, вы не хотите. И они уже очень недовольны, генерал," - сказал он. "Как обычно бывают недовольны рабовладельцы, когда рабы нарушают порядок вещей."

"Большинство из нас не были рабовладельцами!" - запротестовала Пирсон, но Джереми только

пожал плечами.

"За некоторыми исключениями, вы все стояли в стороне и не предпринимали серьезных усилий для отмены рабства - и получали побочные выгоды, будучи полноправными гражданами Мезы. С моей точки зрения, это не большая разница. Но я не хочу затевать здесь драку." Он наклонился вперед с легким отметающим жестом.

"Миз Пирсон, - сказал Дю Гавел, - пожалуйста, поймите наше мнение по этому поводу. Я потратил десятилетия на изучение этой проблемы - наряду со всеми другими, связанными с отменой рабства. И не только генетического рабства. Я изучал институт рабства, уходящий корнями в прошлое африканского рабства в течение последних трех веков до Расселения до времен Древнеримской империи и даже раньше. И я уделил немало внимания тому, как государства и общества восстанавливаются - или не восстанавливаются - после сокрушительных военных поражений. Поэтому поверьте мне, когда я говорю вам, что, если мы не будем продолжать разжигать вражду, большинство полноправных граждан попытаются примириться с новым режимом. Независимо от политических взглядов, у людей есть жизнь. Всем бывшим полноправным гражданам придется внести коррективы. Они не будут так сочувствовать солдату, который уволился по собственному желанию, потому что он не мог вынести мысли оказаться в той же экипировке, что и бывшие рабы и сесси. У большинства бывших полноправных граждан позиция будет примерно такой: Преодолейте это. Всем тяжело."

"Оставь это, Брианна," - посоветовала Дрешер. "Я думаю, они наверное правы. Кроме того, я думаю, что при генерале Гибсон я неплохо справлялась. Я почти уверена, что смогу справиться и с новым порядком." Она посмотрела на Дональда Туссена. "Полагаю."

"Мы отлично поладим, генерал," - сказал он с ухмылкой, и Пирсон нахмурилась.

"Отлично. Я оставляю это. Но как насчет этого вздора, что он, - она ткнула подбородком в сторону Сабуру, - станет новым главой всех полицейских агентств? Говоря о создании единой оппозиции!"

"Вы прервали Веба, прежде чем он успел закончить," - сказал Сабуру. "Он не сказал, что я захвачу все полицейские силы Мезы. Это было ваше предположение. Это было бы невозможно по практическим соображениям, как минимум. Веб собирался сказать, что мы распустим Управление Общественной Безопасности и заменим его новым полицейским агентством, которому конкретно поручено поддерживать общественный порядок. Вот к чему я буду стремиться."

"Но..." Она уставилась на него, затем перевела взгляд на Дю Гавела. "Но вы только что сказали, что распускать армию - плохая идея."

"Это относится к вооруженным силам." Дю Гавел покачал головой. "Во-первых, УОБ никогда не было действительно военной силой. В лучшем случае это были полувоенные формирования, со всеми пороками, которые такие силы слишком часто имеют. Но что еще более важно, ни оно, ни его главное подразделение, Управление Внутренней Безопасности Мезы, никогда не имело никакой цели для существования, кроме того, чтобы подчинять рабов и сесси планеты. Как вы думаете, как мы могли не распустить их? Мы не хотим демобилизовать МПМС именно потому, что не хотим спровоцировать восстание среди бывших полноправных граждан. Как вы думаете, что, черт возьми, произойдет, если мы сохраним УОБ в целостности и сохранности? Произойдет еще больший и жестокий бунт - со стороны бывших рабов и сесси."

"Можете поспорить на свою сладкую задницу," - прошипела Джейслин Амстердам. "Мы уже сказали, что любой безопасник или мисти, вошедший в Уотсон, уйдет в мешке для трупов. Если их хватит на всех."

"Как и в Крик-Сити," - сказала Теодора Моро.

"И Франклин," - добавил Као Ли-Цзян, а Юрген Дусек хлопнул по столу мясистой рукой.

"То же самое во всех районах сессии Менделя. Забудьте об этом, Пирсон. УОБ и УВБМ выброшены в мусорное ведро истории. Их больше нет, и мы более чем готовы заменить это слово на "они мертвы", если они это предпочитают."

"Я всегда думал, что ты умнее Риган Шнайдер, Брианна." Джексон Чичерин заговорил впервые с начала встречи. "Что, черт возьми, на тебя нашло? Роспуск УОБ был само собой разумеющимся. Я с самого начала считал это само собой разумеющимся. Что меня беспокоило, так это возможность массовых репрессий и судебных процессов по "военным преступлениям" против этих так называемых "правоохранителей" после их роспуска."

"О, поверьте мне, мы бы с удовольствием судили некоторых из этих ублюдков и повесили бы их," - категорично сказала Сьюзен Гибсон. "И я бы хотела, чтобы они украшали множество фонарей в центре Менделя. К сожалению то, что они делали, подпадало под действие законов, касающихся рабов и сессии." Она показала зубы. "Таким образом, они получают оправдание... за прошлые действия. Вы, возможно, заметили, что случилось с горсткой их людей, достаточно глупых, чтобы попробовать сделать что-нибудь после того, как мои люди вышли на улицы."

"И одно из условий перехода к временному правительству - это обязательство продолжать эту политику," - твердо кивнула Лектер. "Но любой возможный самосуд будет произволом... и будет наказываться полицией и судами Мезы."

"Это справедливо," - сказал Чичерин. "Лучше чем я ожидал, на самом деле."

Пирсон сердито посмотрела на него, но он проигнорировал ее и вместо этого посмотрел на Сабуро.

"Если я правильно понял то, что вы сказали, вы намерены оставить существующие местные полицейские силы. Как и Следственное Управление."

"Да, за исключением того, что эти полицейские агентства будут частью общей иерархии, и мои люди будут смотреть им через плечо. Мы будем центральным координатором в том, что касается политики и подотчетности, и им придется смириться с этим. В их профессиональную деятельность я внесу как можно меньше изменений. В конце концов, стабильность - это то, что нам здесь нужно. Но при этом всем существующим силам придется начать принимать кандидатов не из числа полноправных граждан. Бывших полноправных граждан, должен сказать. Мало того, что они должны будут принимать бывших рабов и сессии, я позабочусь и о том, чтобы эти кандидаты получили приоритет."

Чичерин поморщился.

"Я думаю... заставить местную полицию принять... "

"Меня не волнуют уличные копы," - сказал Сабуро. "Во всяком случае, пока; это изменится в будущем, но мы можем пока потерпеть. Чего я хочу, так это разбавить Следственное Управление бывшими рабами и сессии. Это произойдет быстро. Очень быстро. Я ни за что не

позволю планетарной полиции Мезы оставаться прерогативой бывших полноправных граждан."

"Ах." Чичерин облегченно вздохнул и откинулся на спинку кресла. "Тогда... все в порядке."

Дю Гавел наблюдал за Пирсон во время всего разговора.

"Вы должны увидеть реальность, миз Пирсон," - сказал он. "Еще недавно более половины жителей Мезы были рабами. Единственное, что их успокоит и поможет избежать насилия - это знание того, что УОБ ликвидировано и что во главе признанного высшего правоохранительного органа на планете теперь бывший член Баллрум. Это поможет успокоить их страхи."

"Но не страхи полноправных - бывших полноправных - граждан!" - огрызнулась Пирсон.

"На самом деле, я думаю, ты ошибаешься в этом," - сказала Дрешер. "Если бывшие полноправные граждане увидят, что я все еще команду МПМС и что УОБ было распущено, какие вооруженные силы могут им угрожать - даже если генерала Гибсон уже нет здесь, чтобы вмешаться? Это чертовски лучше, чем видеть, как новое руководство УОБ действует против них, не так ли? И не забывай, что если на этот раз они подвергнутся нападению, они воспользуются всеми преимуществами защиты в огромных керамакритовых башнях." Она поморщилась. "Я могу сказать тебе по опыту, что это адская оборонительная позиция. И кто на самом деле может атаковать их? Следственное Управление на самом деле полицейское агентство. Это не военная или военизированная структура."

Пирсон огляделась, затем выдохнула и почти упала в кресло. Через несколько секунд она кивнула.

"Окей," - сказала она. "Пошли дальше."

"Хорошо," - сказала капитан Лектер. "Теперь, когда мы решили этот вопрос, я хочу перейти к реконструкции. Босс Дусек, почему бы вам не начать обсуждение?"

"Подождите, Юрген," - сказал Сабуро, слегка приподняв руку. "Думаю, мне следует сделать объявление."

"Да, конечно," - проворчал Дусек. "Какое?"

"Я отказываюсь от своей фамилии "Экс". Как уже сделал Дональд," - он кивнул в сторону Туссена. "По традиции Баллрум - ну, совсем недавней - в качестве новой фамилии выбирают фамилию какого-нибудь исторического защитника рабов. Как в случае Туссена."

"Но я решил поступить иначе." Он улыбнулся, но на его лице не было юмора. "Меня зовут - отныне и навсегда - Сабуро Лара."

□ □ □

Джексону Чичерину захотелось пообщаться с Берри в перерыве. Как почти любой другой человек, встречавшийся с ней, он обнаружил, что молодая королева Факела был дружелюбной и приятной.

Они начали просто с праздной болтовни. Потом Чичерин сказал: "Я рад, что Сабуро решил сменить фамилию." Он пожал плечами. "Должен сказать, что был немного удивлен, что он выбрал именно этот момент, чтобы сделать объявление, но я думаю, что это обнадежит многих

из бывших полноправных граждан. Это разрыв с его прошлым в Баллрум... и "Лара" звучит гораздо менее резко, чем "Экс".

Губы Берри напряглись.

"Это так... и не так. Он не случайно выбрал именно этот момент для объявления. Лара - имя его любимой женщины. Она умерла, спасая меня от покушения, совершенного Согласием. Так что да, новая фамилия Сабуро может немного успокоить вас. Но я бы не очень успокаивалась на вашем месте."

□ □ □

Позже в перерыве Чичерин подошел к Кевину Олонге.

"Мы должны начать называть себя как-нибудь иначе," - сказал он тихо.

"Что?" Олонга нахмурился. "Мы известны под именем Согласие с... "

"Это в прошлом, Кевин. И это имя - удавка на нашей шее."

"Что такое удавка? Какое-то ожерелье?"

Кузница-1

Орбита планеты Святилище

Система Убежище

Соня Хемпхилл оперлась плечом о переборку и подняла чашку с кофе обеими руками, чтобы вдохнуть его насыщенный, глубокий аромат. На Мантикоре она никогда особо не пила кофе. На самом деле она предпочитала чай. Но это было до того, как она познакомилась с кофе Хевена. Она не знала, что случилось с импортированными кофейными деревьями первых поселенцев Хевена, но что бы это ни было, это придавало более глубокий, богатый и мягкий вкус кофе, сваренному из него, и она думала о женщине, которая познакомила ее с ним, пока смотрела сквозь кристопласт окна своего офиса.

Когда они встретились, она ожидала, что будет уважать адмирала Шеннон Форейкер. Как она могла не уважать женщину, которая придумала так много прагматичных, иногда грубых, но почти всегда действенных средств защиты от мантикорского оружия, которое ее менее мощная промышленная база не могла воспроизвести?

Чего Хемпхилл не ожидала, так это того, насколько они понравятся друг другу. Несмотря на все различия между ними, они были очень похожи, и каждая узнавала в другой родственную душу - сестру, скрытую под кожей.

Древесный кот, удобно растянувшийся на палубе рядом с ней, разделяя вид на планету, называемую Святилище, перевернулся на спину и вытянул все шесть конечностей в ужасающем зевке. Охотящийся Тихо был ее добровольцем-телохранителем против нанотехов-убийц Мезанского Согласия, а не ее связанным компаньоном, но он стал самым близким другом, которого она когда-либо имела. Ближе, чем она могла когда-либо мечтать. И все же у него бывали иногда... неэлегантные моменты, подумала она, глядя на него сверху вниз с улыбкой. И были времена, когда было даже легче, чем обычно, понять, почему Стефани Харрингтон назвала его вид "древесными котами", когда впервые столкнулась с ними много

веков назад. Фактически, в данный момент он выглядел так же нелепо, как и любой кот Старой Земли.

Охотящийся Тихо в последний раз изогнул позвоночник, затем перекатился в сидячее положение, и его настоящие руки стали показывать ей знаки.

<Нет ничего плохого в том, чтобы чувствовать себя комфортно,> - сказал он ей. <А двуногие выглядят намного глупее, чем Народ.>

Она усмехнулась, когда его сложенные в форме чашки настоящие руки выразительно разошлись в знаке "намного". Не то чтобы он был не прав. По крайней мере, иногда.

"Мудрость древесных котов неоспорима," - торжественно сказала она ему и засмеялась еще громче, когда он кивнул в явно самодовольном согласии.

Она отняла одну руку от чашки, протянула ее вниз и почесала его торчащие уши. Он мурлыкнул и прислонился головой к ее колену, а она снова посмотрела на планету под ними.

Святылище. Возможно, самое подходящее название для планеты, которое она когда-либо слышала, и в то же время какое горькое, горько ироничное. Это было ни чем иным, как чудом, что кораблю поселенцев Надежда Кальвина каким-то образом удалось - никто никогда не узнает как, потому что записи исчезли - достичь этой прохладной звезды класса К8, почти в десяти световых годах от его первоначального пункта назначения. А планета, которую нашла здесь его команда, скрытая от остальной части галактики плотным скоплением пыли, закрывающей систему KCR-126-06, была великолепной изумрудно-сапфировой драгоценностью. Возможно, немного холодноватой, особенно для чувствительной Хемпхилл. Она выросла в столице Звездного Королевства, а Мантикора была самой теплой из всех обитаемых планет Звездного Королевства, поэтому даже в разгар лета Святылище казалось ей прохладным. Но восемьдесят три процента ее поверхности составляла вода, у нее был очень небольшой наклон оси, что в целом приводило к чрезвычайно мягким сезонным колебаниям. Она была холоднее Мантикоры, но намного теплее Сфинкса, и ее климат мог бы быть специально разработан как противоположность бурному климату Грифона.

Ее настроение стало более мрачным, когда она подумала о том, что должно было чувствовать пассажиры Надежды Кальвина, как они, должно быть, отреагировали, когда в конце своего невозможного путешествия нашли эту прекрасную, безупречную жемчужину. О радости, с которой они должно быть разобрали свое судно, спустились со своими детьми на поверхность, поселились в богатой горной долине, которую они назвали Райской долиной, и построили поселение, которое они назвали Дом, на берегу реки, которую они назвали Надежда.

Только для того, чтобы обнаружить, что эта красивая плодородная долина была устьем самого ада, когда заснеженная гора над райской долиной - заснеженный вулкан над райской долиной - взорвалась с яростью, которая затмила Кракатау Старой Земли. Действительно, это извержение приблизилось к извержению Тиры, самому разрушительному извержению и землетрясению в истории человечества Старой Земли. Пыль и лава уничтожили Дом, уничтожили привезенные колонистами технологии и отбросили напуганных выживших почти до уровня охотников-собирателей. Как они выжили, сохранили земные пищевые растения, которые они привезли с собой, сумели не просто выжить, но и пробиться обратно к уровню технологий паровой эры за тринадцать веков между этим катаклизмом и их обнаружением Народной Республикой Хевен было большим, чем она могла представить. Но они выжили.

Каким-то образом выжили.

Конечно, помогло то, что Святилище во многих отношениях действительно было таким гостеприимным, как и казалось. Как будто в качестве частичной компенсации за высокий уровень тектонической и вулканической активности, мягкий климат и плодородная почва обеспечивали эффективный круглогодичный вегетационный период, а физиология человека была невосприимчива ко всем болезням, свойственным его экологии. К тому времени, когда они были обнаружены, его население увеличилось почти до двух миллиардов, и с тех пор это число постоянно - и резко - росло в течение сорока Т-лет. Одна вещь, которую Законодатели Народной Республики Хевен сделали правильно - Хемпхилл не могла сразу придумать вторую - то, что они принесли в Убежище современную медицину, в том числе пролонг.

Ну, они также принесли образование людям Святилища. Фактически, более высокого уровня, чем собственным долистам. Но не по доброте душевной.

Однажды, не так уж далеко в будущем, эта скрытая звездная система, о которой большая часть галактики ничего не знала, будет более богатой и индустриализированной, чем девяносто процентов основных миров Солнечной Лиги. Это было неизбежно для планеты, в системе которой имелось не менее пяти массивных поясов астероидов... и которая находилась в пределах пятнадцати световых часов от шести дополнительных поясов астероидов. Пояс Эпсилон, расположенный в пятнадцати световых минутах от гипер-лимита Убежища, был особенно богат ресурсами - остатками разрушенной планеты, разорванной на части, когда центральный компонент системы класса А захватил Убежище и добавил его к своей первоначальной паре спутников - красных карликов.

Законодатели, превратившие Святилище в сверхсекретный судостроительный комплекс под кодовым названием Болтхол, не упустили промышленные возможности Убежища. Этот процесс начался еще до начала военных действий между Народной Республикой и Звездным Королевством. Во многих отношениях, как предполагала Хемпхилл, Болтхол был эквивалентом Проекта Грэм Роджера Винтона. Еще более парадоксальным было то, что именно здесь Соня Хемпхилл, выросшая в Проекте Грэм, в конечном итоге оказалась.

Она пристально смотрела на планету, наблюдая, как линия терминатора неуклонно приближается к ней по мере того, как Кузница-1 приближается к рассвету. Тьма окутывала поверхность планеты прямо под геостационарной промышленной платформой, но она увидела красный свет огненных облаков, освещенных снизу одним из вулканов Аваршальской цепи, выливающих лаву в море Восточного ветра. Она подумала, сколько площади это извержение добавит островам. Не то чтобы в ближайшее время там кто-то поселился. Аваршальская цепь была самой активной из нескольких вулканических цепей Святилища. Она подумала, что...

Мягкий музыкальный звонок прервал ее мысли, она отвернулась от иллюминатора, подошла к своему столу и нажала кнопку связи.

"Да, Раф?"

"Доброе утро, миледи." Голос принадлежал старшему йомену Рафаэлю Биггсу, который железной рукой руководил офисом Хемпхилл. "Пришла адмирал Форейкер."

"О, она здесь." Хемпхилл покачала головой с другой, более широкой улыбкой.

"Да, миледи. И с ней командер Гарсул."

Брови Хемпхилл слегка приподнялись. Одной из самых привлекательных черт Шеннон Форейкер была ее... неосведомленность, вероятно, не совсем точное, но близкое слово о том протоколе - том, что Хэмиш Александер-Харрингтон любил называть "суею и перьями" -

который сопровождал ее высокое звание. Хемпхилл подозревала, что вне рамок НИОКР и технического обеспечения Форейкер все еще считала себя флотским командером, которым она была до того, как Томас Тейсман сверг Комитет Общественной Безопасности. Она также не понимала, почему то, что кто-то может думать, что она в каком-то смысле "особенная", вызывает такую почти идолопоклонническую преданность ее сотрудников.

И именно поэтому она так часто забывала использовать "каналы", когда ей нужно было поговорить с Хемпхилл.

С другой стороны, она обычно не брала с собой Гарсула, если не думала о чем-то серьезном, и улыбка Хемпхилл исчезла, когда она подумала, чем "серьезным" это может быть на этот раз. У них было запланировано их обычное совместное утреннее совещание менее чем через три часа - Кузница-1 синхронизировала свои часы с городом Маунтин-Форт, столицей Святылища, почти прямо под его экваториальной орбитой - так почему же Форейкер не дождалась? По общему признанию, Форейкер была ночной птицей, которой, по-видимому, хватало примерно трети сна, необходимого нормальному человеку, но это было рано даже для нее.

"Ну, - сказала Хемпхилл, - в таком случае, старшина, пожалуйста, попросите их войти в мое логово."

"Конечно, миледи."

Хемпхилл повернулась к открывшемуся люку, и через него шагнула стройная адмирал в серо-зеленой форме флота Республики Хевен, такая же светловолосая, как и сама Хемпхилл.

"Доброе утро, адмирал." В присутствии Гарсула Хемпхилл поздоровалась с ней немного более формально, чем это было принято. В левой руке она держала кофе, а правую протянула. "Я не ожидала увидеть вас так рано."

"О, черт." Форейкер скривилась, пожав протянутую руку. "Я забыла сказать вам, что приду. Опять."

"Вы командуете на Болтхоле," - с мягкой улыбкой указала Хемпхилл. "Таким образом, я думаю, что вы можете приходить и уходить по своему собственному графику. По крайней мере, вы не разбудили меня посреди ночи, чтобы обсудить наш последний проект."

"Вы имеете в виду, что я еще не разбудила вас посреди ночи," - сказала Форейкер с кривой улыбкой. "Вы могли бы спросить Пятерку о том, когда я в последний раз делала это с ним."

"Я уверена, что у вас была очень веская причина," - успокаивающе сказала Хемпхилл, и Форейкер усмехнулась.

"Доброе утро, Гарсул," - продолжила Хемпхилл, улыбаясь Гарсулу.

"Адмирал."

Как и все жители Святылища, командер использовал только имя. В их культуре использовалась "фамилия", комбинирующая имена отца и матери, но только в юридических целях и исключительно в формальных случаях. У него было поразительное сочетание темной кожи, темных волос и очень светлых глаз, характерное для уроженцев Святылища. В его случае глаза были зелеными, а не более распространенными лазурными или васильковыми, и он был довольно высоким.

Как и каждый достаточно молодой уроженец Святилища, он получил пролонг третьего поколения, но в его случае он был почти таким же молодым, как выглядел. Для этого была причина.

Ни Законодатели, ни Комитет Общественной Безопасности не считали жителей Убежища гражданами Народной Республики. Убежище могло быть их звездной системой, но Народная Республика считала его имперским владением, а его жителей - подданными, но не гражданами. Они жили лучше, чем на многих планетах, "управляемых" соларианским Управлением Пограничной Безопасности, но это не так уж много значило. А поскольку они не были гражданами, они не имели права служить в Народном флоте... несмотря на то, что многие из них работали на борту промышленных платформ, предназначенных для строительства Народного флота.

Они по-прежнему не были гражданами республики, хотя Хемпхилл была уверена, что в недалеком будущем ситуация изменится. Но с момента первого визита Элоизы Причарт в Убежище, даже до того, как Томас Тейсман прикончил последнего из полевых командиров государственной безопасности, Святилище было союзником восстановленной Республики Хевен. Оно больше не было имперским владением, и как союзники его граждане имели право на службу во флоте Республики Хевен. Действительно, политика Причарт и Тейсмана заключалась в том, чтобы интегрировать как можно больше жителей Святилища в ФРХ, чтобы сделать эти новые отношения предельно ясными для всех, кого это касается.

Относительно высокое звание Гарсула всего после семи Т-лет службы, могло привести некоторых к выводу, что своим быстрым повышением он обязан "позитивной дискриминации". Они были бы неправы. Даже если бы Тейсман или Причарт были готовы к этому (а они не были), Шеннон Форейкер никогда бы не выбрала Гарсула в качестве своего старшего аналитика разведки, если бы он не продемонстрировал полностью свою пригодность для этой должности.

"Могу я заинтересовать кого-нибудь из вас чашкой кофе?" - продолжила Хемпхилл, слегка приподняв чашку.

"Конечно, можете," - ответила Форейкер и фыркнула. "Фактически... "

"Я поняла," - сухо сказала Хемпхилл и снова нажала кнопку связи.

"Да, миледи?"

"Если я не ошибаюсь, старшина, - сказала Хемпхилл, не сводя веселого взгляда с Форейкер, - адмирал снова забыла позавтракать."

"Круассаны, сырная тарелка, свежие фрукты и кофе уже в пути, миледи," - ответил старшина Биггс.

"Спасибо." Хемпхилл отпустила кнопку и указала на удобные кресла за небольшим столом в углу своего офиса. "Похоже, здесь можно удобно расположиться," - сказала она.

"Неужели я настолько предсказуема?" - немного жалобно спросила Форейкер, когда все трое подошли к столу.

"Только в определенных аспектах вашей жизни, Шеннон," - успокоила ее Хемпхилл, и Охотящийся Тихо весело мяукнул, легко запрыгивая на одно из кресел. "И, честно говоря, у меня был небольшой намек на то, что вы, вероятно, забыли о некоторых незначительных

мелочах, вроде еды. У вас был такой взгляд "Ооо, блестяще!". "

Гарсул поднял руку, чтобы скрыть улыбку, и даже губы Форейкер дрогнули. Но затем она покачала головой, усаживаясь в свое кресло.

"Уж кто бы говорил," - сказала она, и Хемпхилл подняла руку, подтверждая попадание.

Они действительно были во многом похожи, подумала она.

Дверь офиса снова открылась, и вошел старшина Биггс с тележкой, нагруженной едой, тарелками и столовыми приборами. Он придвинул ее к столу и налил кофе в чашку. На чашке было выведено Кузница-1 на одной стороне и имя Форейкер на другой, и Хемпхилл скрыла улыбку, протягивая ее адмиралу. Биггс держал эту чашку в ящике стола для таких случаев, как этот. Он знал Форейкер так же хорошо, как и Хемпхилл и, как ее подчиненные с Хевена, относился к ней с подчеркнутым уважением, которого заслуживала любая волшебница.

"Спасибо, Раф," - сказала Форейкер и он кивнул в ответ.

"Всегда рад, адмирал."

Он предложил кофе Гарсулу, но тот покачал головой.

"Я уже поел, старшина," - сказал он с легкой улыбкой.

Что-то подозрительно похожее на смешок послышалось со стороны Форейкер, и Биггс удивленно взглянул на Хемпхилл, но она покачала головой.

"Все в порядке," - сказала она. "Спасибо."

"Конечно, миледи."

Он на мгновение принял стойку смиренно, затем отошел, и Форейкер потянулась за тарелкой и одним из горячих круассанов.

"Итак, - сказала Хемпхилл, когда Форейкер добавила в свою тарелку копченого лосося, несколько ломтиков чеддера и небольшую гроздь винограда, - чему я обязана этим удовольствием?"

"Просто я хотела обсудить с вами кое-что перед утренним брифингом," - ответила Форейкер. "Взгляните. Что можно с этим сделать?"

Она вытащила из кармана чип, вставила его в порт данных в подлокотнике своего кресла, и офисный умный экран ожил. На нем была изображена карта звездного неба, а по сторонам еще два совершенно разные изображения, и Хемпхилл поджала губы, глядя на них.

Карта звездного неба была достаточно простой, хотя она понятия не имела, почему были выделены четыре звездные системы. Конго и двойная система Манतिकоры светились зеленым, а системы Солнца и Йилдуна - ярким кроваво-красным.

Она перешла к следующему изображению. Там сравнивались две разные - немного разные - версии одной и той же ракеты. Хемпхилл узнала Катафракт флота Солнечной Лиги, своего рода ответ на многодвигательные ракеты Большого Альянса, но она бы не заметила различий, если бы они не были выделены визуально. Даже с этой помощью ей потребовалось около трех минут, чтобы определить различия между ними, потому что они были почти идентичны.

Как только она убедилась, что все различия зафиксированы, ее взгляд переместился на третье изображение. Это был сложный хронологический график - это было очевидно, - но значения чисел были выше ее понимания.

"Хорошо, я это вижу," - сказала она. "Но не могу сказать, что понимаю, что означают эти числа. Какой-то контекст?"

Форејкер скривилась со ртом, набитым круассаном. Она быстро сделала глоток кофе и показала чашкой на Гарсула.

"Есть интересное несоответствие - его заметил Гарсул," - сказала она.

"В самом деле?" Хемпхилл уселась в кресло с собственным кофе. "Объясните мне, командер."

"Конечно, миледи."

Жителям Святилища было более привычно понятие наследственной аристократии, чем хевенитам, и он обратился к ней соответственно ее титулу с большей готовностью, чем некоторые другие подчиненные Форејкер. Не то чтобы это так или иначе имело значение для Хемпхилл. Если бы ей действительно нужно было тратить время на беспокойство о несоответствиях, она могла бы придумать как минимум дюжину более значимых.

"Во-первых, эти ракеты," - продолжил Гарсул, указывая на диаграмму световой указкой. "Та, что слева, из Катафрактов, предоставленных Народному флоту в изгнании для нападения на Факел. Та, что справа, была взята у ФСЛ после нападения адмирала Филареты на систему Мантикоры. Как видите, они почти - не совсем, но почти - идентичны."

"Не думаю, что это удивительно," - сказала Хемпхилл. "На самом деле я вообще не уверена, что назвала бы это "несоответствием". Совершенно очевидно, что они все еще дорабатывали дизайн, когда Меза решила ударить по Факелу. Если уж на то пошло, Катафркт дорабатывали до самого конца войны! Так что это не так уж и странно, что у Филареты была новая модификация спустя восемь месяцев после "Операции Хорек"."

"Я был согласился с вами, миледи," - сказал Гарсул. "Но несоответствие состоит в том, что Катафркт НФИ на самом деле более поздняя модификация, чем та, которую Филарета привез на Мантикору."

"Простите?" Хемпхилл села прямо, и Гарсул кивнул.

"Как я уже сказал, разница очень небольшая, но мы сравнили их обе с самыми последними марками Катафракта, и нет особых сомнений, как проходила последовательность разработки. Конечно, Филарета находился в пути более двух месяцев, поэтому промежуток между отъездом НФИ в Конго и его отъездом на Мантикору немного короче, чем указывают фактические даты нападения. Но оба комплекта ракет должны были откуда-то взяться, и именно их происхождение действительно нас озадачивает, миледи."

Указка высветила одну из дат на хронологическом изображении.

"Это даты, которые мы смогли восстановить как для движения НФИ в Конго, так и для развертывания Филареты из Тасмании для атаки на Мантикору. И когда мы посмотрели на них, мы поняли кое-что странное."

"У Технодайна никогда не было производств на Мезе, поэтому Катафракты, использованные

при атаке в Конго, должны были быть произведены где-то в другом месте, а затем доставлены НФИ. Но согласно собранным данным, полученным герцогиней Харрингтон в операции Немезида, все Катафракты для флота Лиги производились на Йилдуне или на соларианских предприятиях Технодайна. Это нас не особо беспокоило, пока мы не поняли, что ракеты НФИ на самом деле были более поздней версией. Они никак не могли добраться до НФИ из Йилдуна или Солнечной системы до нападения на Конго. Время просто не позволяет этого."

Хемпхилл села прямо, ее глаза бегали по датам, и возвращались к звездной карте, пока она оценивала времена перехода.

"Я понимаю вас," - медленно сказала она. "Но если они пришли не с Солнца и не из Йилдуна, то откуда они?"

"Мы понятия не имеем," - сказала Форейкер. "Это то, что вдохновило меня на этот "ооооо, блестяще" момент."

"Похоже, что у Технодайна должно быть третье производство, о котором мы никогда не знали," - размышляла Хемпхилл.

"У Технодайна или... кого-нибудь еще," - сказала Форейкер. Хемпхилл посмотрела на нее, и она поморщилась. "Корабли, которые нанесли Удар Явата, и грязерные платформы, проложившие дорогу для атаки на Беовульф, должны были откуда-то прибыть, Соня. Согласно всем данным, полученным герцогиней Харрингтон на Ганимеде, это "где-то" не принадлежит Технодауну и не находится в Солнечной системе. Таким образом, Согласие должно иметь собственный Болтхол, спрятанный в заднем кармане. И то, что у НФИ был модернизированный Катафракт, когда он пришел в Конго, может дать нам максимальный объем, в котором это "где-то" должно находиться."

"Это должно как можно быстрее добраться до Мантикоры и Нового Парижа," - сказала Хемпхилл.

"Я согласна." - кивнула Форейкер. "Я просто хотела избавиться от этой мысли, прежде чем отправлять курьера. Я хотела бы, чтобы вы прочитали отчет Гарсула и посмотрели, есть ли что-то, что по вашему мнению нужно изменить, прежде чем они уйдут."

"Конечно." Настала очередь Хемпхилл кивнуть. "И я думаю, что нам, вероятно, нужно одновременно передать это адмиралу Золотой Пик и капитану Зилвицкому на Мезу."

Станция Лувертюр,

Орбита планеты Факел,

Система Конго.

Руфь Винтон потерла лицо обеими руками, затем сильно потянулась. Она просидела за пультом на борту станции Лувертюр, главной орбитальной станции системы Конго, уже несколько часов, и ее спина начала немного болеть. Ее зад болел немного сильнее, хотя она допускала, что эта боль, вероятно, была психосоматической. Кресло было разработано для ее спины и на самом деле было довольно удобным.

Настоящая проблема была в том, что вся ее жизнь была болью в заднице.

Она опустила руки и вызвала на экран следующий список данных.

"Не дай бог хоть одному волосу упасть с головы принцессы Руфи Винтон," - пробормотала она. "Злодеи повсюду, и династия должна сосредоточить внимание на бдительности, чтобы не произошло ни одного несчастного случая из-за безрассудных - или не столь безрассудных - приключений."

Она пристально посмотрела на данные перед собой. Никто физически не мог прочитать горы захваченных данных, которые она в данный момент анализировала, но она также не могла полагаться даже на свои алгоритмы в распознавании значимости каждой обнаруженной корреляции. Они очень хорошо выявляли корреляции в пределах предоставленных ею параметров, но определение параметров было основной частью проблемы. Фактически, это была одна из причин, по которой ее склонность "нестандартно мыслить" делала ее такой хорошей в своем призвании. Для нее вся вселенная была одним огромным набором данных, и - обычно - она получала почти чувственное удовольствие, пробегая мысленно пальцами по всем этим чудесным данным. И по ее признанию, ей нравилось разгадывать секреты. Что, вероятно, говорило интересные вещи о ее личности.

"Но я не понимаю, из-за чего весь этот шум," - пробормотала она, глядя на результаты перед собой. Она скорее сомневалась, что тщательный анализ потребления гидропоники в экологической установке тяжелого крейсера класса Марс даст какие-либо ошеломляющие открытия. "Я - только четвертая в очереди на трон. Ой, подождите, нет! Я вообще не принадлежу к линии преемственности, потому что мой биологический папочка был масадским маньяком. Но разве кто-нибудь слушает, когда я указываю на это? Нет, конечно, нет!"

Она сердито уставилась на совершенно бесполезный анализ перед собой. Несмотря на ее увлечение поиском секретов в огромных массивах данных, она дошла до того, что почти - не совсем, но почти - пожалела, что адмирал Розак просто не уничтожил НФИ, когда тот атаковал Конго. Если бы он просто выбросил их из космоса, флот Факела не смог бы спасти так много его записей.

Здесь ничего. Вперед, подумала она и открыла следующий список с несомненно интересными данными.

"Скучно, скучно, скучно. Сколько букв можно добавить к этому? Посмотрим... Вьючно. Гучно - нет, не то. Звучно, это подойдет."

Перед ней возникла новая аналитика, и она проглотила стон. Отчеты по логистике боеприпасов были менее скучными, чем отчеты по природоохранным мероприятиям. Однако она не могла придумать ничего другого, что могло бы быть менее скучным.

"Могу ли я пропустить мучно? Нет, это было бы жульничеством. Хотя с кучно все в порядке. Тучно. Штучно."

Она замолчала, нахмурившись при виде единственной строчки данных.

"Что за черт? Почему такое несоответствие...?"

Она ввела дополнительный запрос, подтверждая необработанные данные, и нахмурилась еще больше. Наличие у НФИ разработанных Технодайнор Катафрактыв дорого обошлось адмиралу Луису Розаку, но она не знала, что современные ракеты были доставлены гражданину командеру Лаффу так поздно. Вернее, она знала, когда были доставлены Катафракты. Чего она не заметила - и что компьютеры только что отметили для нее - того, насколько раньше были доставлены все остальные снаряды Лаффа. Фактически, это большое несоответствие предполагало...

Она откинулась назад, охватив руками голову, ее скука исчезла, когда она стала искать нужное воспоминание. Что это было?

Ага! Она торжествующе усмехнулась и вошла в строку поиска, в которой были данные астрогации, захваченные вместе со всем остальным в базе данных НФИ. Люди Лаффа скрупулезно отнеслись к тому, куда они шли, но прискорбно небрежно записали, где они были, ожидая приказа об "Операции Хорек". Можно было подумать, что они не заинтересованы в том, чтобы помогать кому-то вроде Руфи Винтон разобраться, чем они занимались. Возможно, они были антиобщественными типами, но с другой стороны, они были недавними работниками Государственной безопасности, работавшими на Мезу и Рабсилу и стремившимися к планетарному геноциду.

Она фыркнула при этой мысли, но затем ее глаза сузились, когда она нашла то, что искала.

Будь я проклята, пробормотала она про себя. Почему они получили свои Катафракты именно здесь? Там же ничего нет. Во всяком случае, я так думаю.

Она открыла другое окно, открыла астрографические карты Увертюры и ввела координаты из базы данных НФИ, а затем усмехнулась, когда карта мигнула ей в подтверждение.

"Нет," - пробормотала она жизнерадостным тоном, который появлялся, когда нужно было разгадать загадку. "В этом нет никакого смысла. О, прекрасно!"

"Ты снова говоришь сама с собой, Руфь?" - спросил голос позади нее. "Будь осторожна, иначе люди начнут думать, что ты чокнутая."

"Не проблема." Она не сводила глаз с дисплея. "Когда ты принцесса Руфь, а твоя семья так мерзко богата, как моя, это называется "эксцентричная". Не "чокнутая". Кроме того, я лучший собеседник, которого могу найти."

Она смотрела на карту звездного неба еще мгновение, постукивая указательным пальцем по кончику носа, чтобы помочь себе думать, затем повернула голову, когда говорящий с ней человек подошел к ней и встал рядом. Даже сидя голова Руфи была не ниже плеча молодой женщины. Синтия Экс была настолько невысокой, что в сочетании с ее мощным торсом она напомнила Руфи о миниатюрном Антоне Зилвицком в женском исполнении. Может быть, Антония Зилвицкая?

Многие бывшие участницы Баллрум уже поменяли свои фамилии, но Синтия этого не сделала и вероятно никогда не сделает. Ее опыт в руках Рабсилы был хуже, чем у большинства генетических рабов, что для начала было очень низкой планкой. После побега она стала одним из самых опытных боевиков Баллрум, как они себя называли. (Рабсила - и весь истеблишмент Мезы - предпочитали такие термины, как "убийцы" и "террористы".)

Она никогда не говорила об этом много, но Руфь уже достаточно хорошо ее узнала, чтобы понять, что Синтия почти сожалеет о том, что Рабсила, наконец, потерпела поражение. Она не сможет больше убивать скорпионов. Многие пережили неприятности в прошлом, но Джереми Экс запретил убийства из мести.

Нечасто кто-то называл самого смертоносного убийцу в галактике "занудой".

Но какой бы смертоносной ни была Синтия, и как бы ни была разочарована молодая женщина тем, что ей пришлось сдать свою охотничью лицензию, она была очень умной и обладала природными способностями к разведывательному анализу. Вот почему за последние несколько

месяцев она стала чем-то вроде дублера Руфи.

"Я хочу, чтобы ты кое-что посмотрела." Руфь встала и жестом пригласила Синтию сесть в кресло. "Начни..." Она наклонилась и вызвала анализ логистики, который первоначально вызвал ее интерес. "... отсюда."

"Что я ищу?" Синтия через плечо посмотрела на Руфь, затем усмехнулась взгляду принцессы. "Ладно, ладно! Я найду это," - сказала она и начала просматривать данные. Затем она нахмурилась.

"Я чувствую, что жульничаю. Если бы ты не смотрела на звездные карты, мне бы потребовалось гораздо больше времени, чтобы найти это. Но..." - ее глаза сузились, "NZ-127-06? Мягко говоря, никакого смысла. В этой системе нет пригодных для жизни планет. Ничего даже близкого."

"Нет." Руфь покачала головой. "Не может быть. Это звезда класса M4V, обе ее планеты маленькие и так близко, что вращаются синхронно с звездой и согласно астрономической базе данных, она производит даже больше солнечных вспышек, чем большинство красных карликов. Так почему..."

"... НФИ получил свои Катафракты в этой системе?" - закончила Синтия.

"Точно." Руфь кивнула. "Я имею в виду, что часть ответа очевидна. Им пришлось встретиться с тем, кто доставил им ракеты, и NZ-127-06 стал удобным навигационным маяком. У которого нет обитаемых планет, чтобы кто-то заметил выгрузку или погрузку. Но что мне действительно интересно, так это то, что..."

"... что это не рядом с Мезой, Солнцем или Йилдуном," - сказала Синтия, и Руфь еще раз кивнула.

"Точно," - повторила она. "Мы все предполагали, что они должны были прибыть с Солнца или Йилдуна, хотя они могли быть переправлены через Мезу. Но почему здесь?" Она покачала головой. "Есть куча столь же бесполезных звезд, которые более удобно размещены для груза, исходящего из любой из этих трех звездных систем."

Синтия развернула кресло, чтобы прямо посмотреть на Руфь.

"Капитану Зилвицкому нужна эта информация," - сказала она.

"А так же Мантикоре и Новому Парижу," - согласилась Руфь. "Но ты права, это нужно как можно быстрее передать Антону и Виктору. Так что я думаю, может, мне стоит..."

"Забудь об этом, принцесса. Если ты хочешь сесть в этот курьерский катер, тебе придется пробиваться с боем - а я не подписывалась на это."

Руфь сердито посмотрела на нее. Затем на дисплей. Затем на вселенную. Во всяком случае, на ту ее часть, которую она могла видеть.

Что было не так уж и много для пойманной в ловушку на орбитальной станции.